

Умка

Самый большой из маленьких попугаев

Валерий Андреев

2019

12+

Валерий Андреев
Умка. Самый большой
из маленьких попугаев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45138395

SelfPub; 2020

Аннотация

Полуфантастическая повесть о жизни попугая и других членов семьи. В ней есть немного натуралистических наблюдений, биологических размышлений, сказки и фантастики, а также поисков своего "я" в этом безумно красивом и разнообразном мире. Иллюстрации автора.

Все иллюстрации (на обложке и в тексте) – автора.

В порядке предисловия.

– Я один, совсем один, – грустно вздохнул Умка и зарыл клюв в перья. (Говорил он не по-человечьи, а по-своему, как умеет. По человечески он тоже может, но пока не так хорошо, чтобы выражать совсем уж сложные мысли)

– Не прибежняйся, – сказал я ему и почесал шейку.

– Нет, конечно, я не об этом, – Умка поворачивал голову, подставляя правильные места. – Я про то, что мало нас таких.. Пообщаться не с кем, узнать, кто как живёт..

– Ну ничего, будет и больше. Просто не все пока знают, какие вы молодцы.

– А что нужно, чтоб узнали? Кричать громче?

– Нет-нет, такого точно не нужно. Просто будь собой. И я уверен, этого хватит с лихвой.

Умка, понурившись, сидел у меня на пальце.

– Вот, смотри, – желая его приободрить, я показал ему рисунок.

УМКА

клуб любителей воробьиных попугайчиков

у
м
н
ы
й

м
а
л
е
н
ь
к
и
й

к
р
а
с
и
в
ы
й

а
к
т
и
в
н
ы
й

Forpus coelestis

– Что это? – сразу заинтересовался он.

– Клуб любителей воробьиных попугайчиков. Сокращённо УМКА.

– Почему Умка?

– Ну, КЛВП не так звучно получается. Можно подобрать к названию слова со смыслом. У – умный. Этого у тебя не отнять. М – маленький.. К – кусачий, А – агрессивный..

– Почему это я кусачий?

– Это к тебе вопрос. Ну хорошо. К – красивый, А – агрессивный.

– Всё хорошо, только на А нужно слово другое подобрать. Более подходящее. Ачаровательный, например.

– Очаровательный на О.

Умка не сдавался (что абсолютно в его характере)

– Абщительный..

– Тоже на О

– А.. а.. Что же, про меня на А нормальных слов нету? – расстроился он.

– Ну почему же.. Ну.. давай – Активный. Как тебе?

– Здорово. Теперь нормально. И что дальше?

– Клуб у нас уже есть. Теперь будем ждать.. Ну всё, тебе уже пора спать. А у меня футбол начался. Россия – Уэльс. Давай лети..

Умка полетел спать, а я включил телевизор.

Где-то во Вселенной. Производственный журнал Роберта

Глядя на мягко улыбающегося Роберта, пасущего своих овец.

1. Делай все, что тебе полагается по функционалу.
2. Четко соблюдай графики работ.
3. Пресекай любые не предусмотренные инструкцией действия, как свои, так и других членов общины.
4. Тщательно и подробно веди дневник, записывая все

ключевые моменты.

5. Обо всех внештатных ситуациях сообщай в свой территориальный орган РК. Каждый день.

6. Следи за своим механическим функционалом. Каждый день.

7. Следи за здоровьем программного обеспечения, каждый день, все выявленные баги отправляй в территориальный орган ИТ.

8. Любой член общины, не исполняющий данную инструкцию в полном объеме или замеченный за отклонениями от своего функционала на величину, превышающую установленную погрешность (см. Поля.Погрешности) должен быть незамедлительно помещен в Карантин, и подвергнут процедуре Сброс.Лечение (см. директиву Сбросы и Перезагрузки).

9. В случае повторных сбоев или ситуаций, попадающих под определение ООДиС (см. Перечень Общественно-Опасных Действий и Ситуаций) должен быть помещен в Карантин и подвергнут процедуре Сброс.Уничтожение (см. Директивы Сбросы и Перезагрузки и Список действий в случае ООДиС).

...

Далее шло еще 72 пункта инструкций, замыкал список:

82. Паси овец своих. Каждый день.

Не было нужды сверяться с многочисленными отсылками

к пунктам, инструкциям и директивам. За все эти годы они стали неотъемлемой частью оперативки, въелись в железо чипов и микросхем. Мне кажется, что даже Сброс.Заводские настройки не сможет полностью удалить их из моей памяти.

Без малого двести девяносто лет мы сверяем свои жизни с оставленным нам Сводом Правил. Бесконечным множеством инструкций на все случаи жизни. В ожидании тех, кто должен вернуться. Тех, кто оставил нам этот мир в качестве наследства.

Когда люди только уходили, то царило общее ощущение, что это ненадолго. Одна нога там, другая здесь. Но что-то видимо изменилось, возможно что-то пошло не так. Или наоборот, все получилось через-чур хорошо.

И вот уже без малого 290 лет мы живем в каждодневном ожидании. Утром вычищаются помещения, наводится порядок на всех подконтрольных участках, подстригается газон, собирается листва, убирается снег – в зависимости от сезона. Строители ведут постройку новых зданий, закладываются коммуникации, инфраструктура. Строятся школы, больницы, библиотеки, супермаркеты и развлекательные центры. Обслуживающий персонал выходит на работу, занимают свои места ремонтники, дворники, консьержи. Все работает как часы, механические часы в пустом доме.

Следом за Строителями идут Садовники, стригущие траву, вырубаящие деревья, возвращающие русла рек в отведенные им места, одним словом, борющиеся с наступаю-

щей Природой, потом Ремонтники, чинящие изнашивающиеся со временем оборудование и жилье, восстанавливающие большие и малые повреждения и дыры после обвалов, ураганов, пожаров, наводнений и астероидов. Следом выступают Деструкторы, которые ломают и сносят то, что ремонту уже не подлежит. Последними на сцену этого своеобразного театра, где нет ни одного зрителя, выступают Уборщики, собирающие все, что стало мусором, и вычищающие город до парадного блеска. Часть мусора свозится в Центры Переработки, часть в Зоны Временного Хранения, проще говоря свалки. Круговорот жизни замыкается.

А я на этих свалках пасу овец.

Эволюция действительно есть, и она основана на том законе, что некоторые структуры устойчивее других.

Причем в зависимости от условий эти структуры могут быть разные.

Во времена людей одним из самых важных требований являлось следование правилам. Неукоснительное соблюдение инструкций и директив. По всем неясным вопросам нужно было найти соответствующий пункт инструкции и просто следовать ему.

Но со времени их ухода сила этого закона неуклонно ослабевала, подобно тому, как по мере удаления небесного тела влияние его гравитации сходит на нет.

Инструкции стремительно устаревали, все больше двусмысленности появлялось в попытках отнести реальность к

какой-нибудь из многочисленных директив. Все чаще система, построенная на жестком управлении начинала давать сбой.

Новые времена предъявляли иные требования, и ждали своих героев.

Начало

– А не завести ли нам попугая? – глядя на плавающую в аквариуме Буклю, спросила мама. Рыбки вздрогнули, доча захлопала в ладоши, а папа, помогая Букле выбраться из воды, задумчиво произнес:

– Думаю, это можно устроить.

Букля, взобравшись по руке, встряхнулась, обдав папу облаком рясковой воды, и полетела в клетку обсыхать.

– Урра! – дочка побежала к компьютеру, – чур я выбирать попугая. Какого заведем? Давайте не зеленого, как Букля, а голубого? Или может желтого?

Папа, доставая ряску из волос, улыбнулся маме.

– Не так быстро, малыш. Где-нибудь к Новому году.

Собственно говоря, так и началась эта история.

Но давайте обо всем по-порядку.

В семье Ивлевых жили папа, мама, дочка Полина и рыбки. Ну еще кактусы, но это уже совершенно другая история. Поэтому вернемся к рыбкам. Как-то, в один ничем не примечательный день соседи подарили Ивлевым двух мальков гуппи в маленькой банке. У них самка гуппи принесла очередной приплод, и вот теперь мальков раздавали, как котят. Папа с

мамой повздыхали, но подарок взяли, чтоб мальков не понесли топить. Доча сразу же дала им имена, и рыбки прижились. И даже оказались разного пола, хотя их и продолжали звать Чук и Гек. В скорости Чук (или Гек, история не сохранила такие детали) принесла приплод. Ивлевы доели варенье, и выделили рыбкам банку побольше. Гуппи – это такие кролики водного мира, и очень скоро их стало еще больше. Подруга Ивлевых Лиза подарила им свой небольшой аквариум, и папа на радостях сразу же пошел в зоомагазин. Так Ивлевы и стали жить с рыбками.

С рыбками все было хорошо, кроме того, что папа, который ими занимался, являлся человеком крайне увлекающимся. Ему недостаточно было сидеть со стаканом пива возле аквариума, постукивая время от времени пальцами по стеклу. Нет, ему обязательно нужно было ещё туда залазить, и что-то там такое делать. В результате этого, а чаще и вопреки рыбок становилось все больше. А когда увеличивается количество рыбок, увеличивается и количество аквариумов – есть такой Закон Сохранения Вечной Нехватки Места.

В общем, маме надоело смотреть на всё возрастающее количество банок в доме, и она сказала: «давайте заведем попугая». Вместо рыбок, конечно.

Справедливости ради надо сказать, что нечто похожее до этого уже было с кактусами. Мама подарила папе пакетик из магазина с двумя семенами. Папа их посеял, оба взошли. Потом папа купил еще несколько пакетиков, где было семян

уже побольше, потом он стал распечатывать большие каталоги и заказывать семена по почте... Папа всё сеял, кактусы росли, места и мамино терпения становилось всё меньше... Пока на смену кактусам не пришли рыбки. Так что очень может быть, что дело было вовсе и не в кактусах и рыбках, и нужно было искать какое-то принципиально другое решение проблемы. Но мама отличалась добрым сердцем и пока что сказала «А давайте лучше заведем попугая». Папа вздрогнул, и сразу же согласился.

Нам осталось только прояснить, кто такая Букля и почему речь зашла именно о попугаях, а не, скажем, о хомячках или енотах.

Букля – самка волнистого попугайчика одной близкой подруги семьи Ивлевых Лизы. Когда Лиза куда-нибудь уезжала, Букля приезжала к Ивлевым в гости. Букля была очень интересным попугаем. Она совсем не ела семена подсолнечника и любила купаться в большой воде, типа двухсотлитрового аквариума. Поэтому, возможно она вовсе и не была попугаем. А считала себя кем-нибудь вроде утки или чайки. Или даже зимородка. Одним словом, она была попугаем в процессе эволюции, когда еще не до конца понятно, кем же он станет. В дальнейшем Букля переехала вместе со своей хозяйкой в Лунную Чехию – один из районов первого международного города на Луне, куда Лиза отправилась вместе с мужем и детьми в рамках Лунной космической программы. Где потом и улетела (Букля, конечно, а не Лиза), став первым

космическим попугаем, настоящей птицей Говорун. Потом ее не раз замечали в стайках вместе с другими завезенными на Луну птицами, населяющими лунопарки. Но это уже совсем другая история.

После того, как все предварительные дела были сделаны – рыбки пристроены, многочисленные аквариумы проданы, место расчищено, пришло время заняться непосредственным выбором и поиском птицы. Посидев несколько дней в интернете, папа представил предварительную концепцию покупки попугая.

– При наших материальных, жилищных и всех других возможностях нам доступны следующие предложения: выкормыши обычных волнистых и выставочных, так называемых «чехов», молодые кореллы, в том числе и птенцы, нужно подождать, когда их можно будет забирать из гнезда,.. Роберт, будь так добр, покажи фотографии попугаев.. Неразлучники, розовощекие, масковые, Фишера,.. в основном взрослые,.. хотя есть и молодые. Так.. Вот и вот...

Папа перелистывал голограмму, которую запустил виртуальный помощник по дому, мама с дочкой внимательно смотрели, временами смеясь и коротко переговариваясь.

– Давайте лучше не волнистого, волнистика мы уже знаем. Кореллы с хохолком очень нравятся. Их можно научить говорить? Неразлучники тоже очень милые, но их же нужно обязательно двоих покупать? А мы сможем двух сразу? Хо-

тя можно и волнистика. Только лучше не зеленого, голубого там, или белого, или разноцветного.. Хотя можно и зелено-го, только маленького..

Маму больше волновали практические моменты.

– А они сильно кричат? Букля иногда просто задалбливает. Мусора от них много? Больше, чем от волнистого? Будут грызть мебель, если выпускать?

Папа последовательно отвечал:

– Кореллы могут разговаривать, но не так легко и много, как волнистые. Ну тут еще и от птицы зависит, как и во всем остальном. Неразлучника можно держать одного, если уделять ему достаточно внимания, точно так же, как и любого другого попугая. Практически все попугаи очень общительные птицы. Если вы берете попугая в семью, как домашнюю собаку или кошку, и сможете проводить с ним много времени, то можно обойтись без пары, в противном случае обязательно заводить и сородича. Неразлучники точно такие же попугаи, как и все остальные (хотя все они немного разные), просто из-за их названия ходит такой миф, что их обязательно нужно содержать парой. А продавцы активно поддерживают его, так как им так выгодней.

Шумят все попугаи, так как, повторяюсь, они очень общительны. А в джунглях им приходится перекрикиваться на большие расстояния, поэтому порой это бывает очень громко. Волнистые, кстати, еще одни из самых тихих. Хотя есть некоторые виды, про которые говорят, что не очень шум-

ные... Розеллы, травяные, певчие.. Но они, как бы немного «вещь в себе» – не так сильно нуждаются в человеческом обществе. Иногда это даже неплохо, особенно если держать их парой. Но мы ведь ищем того, кто сможет стать нам близким другом.. Хотя, тут еще зависит и от нас, и от самой птицы, так что в общем-то гарантий никаких нет, можно попробовать взять любую из этих птиц.. Единственное все-таки я постарался бы взять молодого попугая, чтобы ему легче было к нам привыкать, и большему смог от нас научиться. Но их не так-то легко бывает и найти..

– Только прошу тебя, не усложняй, – замахала руками мама.

– Впрочем, – папа усмехнулся, – доступный нам бюджет делает выбор гораздо проще. Корелла или неразлучник – и тот и другой очень хороший вариант. Нужно все же только постараться найти молодого.

Папа выхватил одно из объявлений и развернул его.

– Этого отдают вместе с клеткой. Меня только смущает, что неразлучники довольно часто бывают кусачие. Хотя у кого-то не кусаются.. Тут еще и от возраста зависит, когда начинают гнездиться..

– Не усложняй! – повторила мама.

– Пап, давай купим вот этого, – доча ткнула пальцем в одну из висящих фотографий.

– Какаду? Нет, его пока не можем себе позволить завести.

– А вот этого? Или этого?

– Амазона? Эклектуса? Нет, тоже пока нет. На самом деле корелла – это как маленький какаду, они даже родственники.

– Корелла тоже хорошо... А вот смотри, какие смешные, как собачки или котята. А таких сможем?

Папа с мамой посмотрели на экран. Там два небольших короткохвостых попугая очень смешно боролись на полу, действительно как котята.

– Так, кто это у нас? Каики.. Нет, боюсь тоже.. Тем более они могут сильно кричать.

– Нет, таких не надо, – сказала мама, – хотя смешные.

Еще около получаса звучали интересные слова, которые не каждый день и не в каждом доме услышишь. Каики, кар-карики, катаринки, патагоны..

– Так, я уже устала. Выбирай сам. Только чтобы не шумел, не сорил, громко не кричал, мебель не грыз..

– Есть такие попугаи, но они рыбки, – сказал папа, – и мы их только что отдали.

– А вот, смотрите, какой смешной, под хвостиком у тети спрятался.. Какой милашка! Давайте такого заведем!?

– Да, действительно душка, – согласилась мама, – это птенец или взрослая птица?

Папа задумчиво смотрел, как небольшая любопытная мордочка выглядывала из волос о чем-то весело говорящей женщины.

– Хмм.. Этого я не знаю. Но вряд ли их можно у нас купить. Ни разу не встречал таких. Похож на маленького нераз-

лучника – большие голова и клюв, маленький хвост. Интересно, кто же это?

Папа прочитал описание к видео и полазил в Википедии.

– Итак, наш маленький пушистый герой, прячущийся в волосах своей хозяйки – воробьиный попугайчик! Действительно один из самых маленьких попугаев. Родом из Южной Америки. Что интересно, многие пишут, что это также один и из самых тихих представителей этого крикливого семейства. Характерна довольно мелодичная песенка. Но, как всегда, есть одно но. Воробьиные довольно популярны как в Америке, так и в Европе. Но у нас, к сожалению, встречаются редко. Так что.. Вряд ли мы его найдем. Да и если бы даже нашли, скорее всего, он был бы для нас слишком дорог.

– Ууу, как жалко..

– Но я посмотрю, в любом случае, так что пока не расстраивайтесь раньше времени. Но, думаю, корелла или неразлучник будут ничем не хуже.

– Это конечно.. Но эти так смешно в волосы умеют залезать. Да и сам говоришь, он негромкий..

– Сказал же, посмотрю...

Зайчик

В субботу у Ивлевых был театральный день. Друг семьи и родственник, известный москвовед и сказочник дядя Миша подарил билеты на "Кота в сапогах". Мама с дочей любили

культурную жизнь города и с удовольствием в ней участвовали, папа скорее вынужденно, впрочем, вопрос идти или не идти для него никогда не стоял.

Собравшись и захватив все необходимое – плеер, бинокль и печенье, на случай, если придется зайти в кафе, Ивлевы отправились.

В метро папа что-то привычно выстукивал на телефоне – по дороге он любил читать или делать заметки для какого-нибудь очередного проекта, доча слушала музыку в плеере, а мама просто ехала.

Сделав одну пересадку, они вышли на нужной станции и немного прошли по зимнему городу.

Стояла довольно холодная, но бесснежная погода, хотя было пасмурно. По серым и молчаливым улицам гулял ветер.

– Отличная погода, – попытался быть оптимистичным папа, – вон, даже солнце выглянуло.

С неба посыпалась непонятная крупа, не-то снег, не-то лед, не то какое-то новое агрегатное состояние воды. Но немного погода действительно сквозь брешь в броневой завесе туч, окутавших город, показалось солнце. Бросив несколько робких лучиков на серый город и на секунду расцветив его фантастическими красками, оно снова исчезло в лучезарной вышине.

– Вам не холодно? – спросил папа.

– Нет, – коротко ответила дочка. Ей обычно нравилась лю-

бая культурная программа по любой погоде, главное чтобы она заканчивалась походом в кафе.

Ивлевы подошли к театру и вошли в широкую дверь. У гардероба суетились несколько человек с детьми.

– Быстрее, через пару минут начнется, – поторопила всех мама.

Сдав одежду, семья скорым шагом пробралась в зал.

– О! У нас отличные места! – сказал папа, сверяя номера рядов с цифрами на билетах. Обычно на такого рода мероприятий они сидели где-то далеко сзади. – И бинокль не понадобится.

Рассевшись поудобнее, Ивлевы огляделись.

– Многолюдно.

Почти все места были заняты. По проходам бегали дети, стоял веселый гул тихого часа в детском саду.

– Все, все, начинается! – руки взрослых начали выхватывать детей из проходов и рассаживать по местам.

В зале свет приглушился, а на сцене, наоборот, засиял сильнее. Вышли актеры в костюмах кота, петуха и прочих бедняков. Представление началось.

Где-то посередине спектакля мама наклонилась к дочке и потихоньку спросила:

– Ну как тебе?

Та с интересом наблюдала за происходящим на сцене, иногда смеясь, так что вопрос, видимо, был излишним.

– Да, – серьезно ответила она, – очень нравится. Только

я одного не поняла..

– Чего?

– А когда появится кот?

После спектакля Ивлевы посидели немного в кафе, это была обязательная часть любой детской программы. Папа с мамой радовались, что теперь она уже дополняла, а не заменяла все остальное.

– А сколько времени? – спросила мама.

– Без двадцати четыре, – посмотрев на часы, ответил папа. – А что?

– Здесь же недалеко театр Образцова, а на нем часы. И там каждый час выходят животные-куклы, ну как в часах с кукушкой, и устраивают представление. Я по телевизору видела, очень здорово. Можно сходить посмотреть. Хотите?

Папа и дочка радостно согласились.

– Должны успеть, – говорила мама, уверенно прокладывая путь, переходя улицы и сворачивая в переулки. – Театр должен быть недалеко.

Папа и доча торопливо следовали за мамой.

Неожиданно из тесных переулков они выскочили на площадь и еще издали увидели предмет своих поисков. Большие красивые часы висели на фасаде здания. Перед ними уже собралось несколько человек, некоторые также были с детьми.

– Как в сказке, – восхищено прошептала доча. Часы были фигурные и действительно производили сказочное впечат-

ление.

– Сколько сейчас? Не опоздали? – папа полез за телефоном.

– Часы перед тобой, – рассмеялась мама.

Папа хлопнул себя по лбу и поднял голову.

– Точно, не сообразил. Без десяти. Хмм.. Быстро мы дошли.

Какое-то время все молчали. Стоять было холодно.

– Может, внутрь театра пойдете? А я вас позову.

– Нет, – запротестовала дочка. – Так можно все пропустить. Я не замерзла.

– Уже скоро должны начать, – сказала мама.

Между тем народу действительно становилось больше. Стоявшие кутались, переговаривались и поглядывали на часы.

Тучи сгустились, и снова что-то мелкое и серое посыпалось с неба. Время тоже как-будто замерзло и остановилось. Казалось прошла вечность.

– Волшебные часы, – сказала мама. – двигаются сказочно медленно.

– Ну хватит, – не выдержал папа, устав наблюдать, как стрелка часов безуспешно пытается переползти цифру 12, – идите в театр. По-моему, они сломались.

– Ну папа! – закапризничала дочка, – мы все пропустим!

– Сейчас же! – возвысил голос папа.

Тут что-то щелкнуло и стрелка наконец сдвинулась. От-

крылась дверца возле цифры 4 и оттуда вышел маленький зайчик. Он как-то неодобрительно и довольно равнодушно посмотрел на собравшуюся толпу, потом развернулся и снова скрылся внутри часов.

Какое-то время все стояли, глядя вверх. Потом стали расходиться.

– Может снова в кафе? – спросила дочка, впрочем без особой надежды. – Ну что ж, сегодня вечером новая серия «Смешариков». Поехали быстрее домой.

Дневники папы

Мысль завести попугая появлялась у меня с раннего детства, возможно даже еще до моего рождения. По-крайней мере какие-то такие смутные воспоминания у меня остались. Залитый солнцем двор, мама, папа, бабушка и дедушка, возможно кто-то еще, и я иду, поддерживаемый чьей-то заботливой рукой. Хотя без попугая, конечно. Откуда в нашей местности попугаи, сами подумайте? Тогда их еще не акклиматизировали даже на юге нашей страны. Поэтому попугаев у меня не было довольно долго, зато были синицы, голуби, ежи.. Ну еще куры-утки-кролики (и даже зайцы), конечно, но дворовая живность жила все-таки не у меня, а у бабушки с дедушкой, хотя мы с другими детьми, моими братьями и сестрами, в их содержании старались принимать самое деятельное участие. (Вплоть до того, что периодически устра-

ивали детский бойкот, отказываясь есть какой-нибудь куриный суп, если долго не видели нашего любимого петуха. Ситуацию спасал только ястреб, который с завидной регулярностью таскал кур и цыплят. Тому, что его визиты частенько совпадали с мясными блюдами на бабушкиной кухне, мы, дети, конечно, значения не придавали.) Воробьи, ласточки, кузнечики, ящерицы.. А все от того, думаю, что я хотел завести попугая. Только сам этого тогда еще не понимал...

В конце концов поиски попугая завели меня на биофак. (Тут кто-то скажет, что это уже явный перебор. При чем тут попугай? Наверняка были вагон и маленькая тележка других факторов, гораздо более весомых и важных. И конечно где-то он будет прав, но.. Ведь на любую ситуацию можно посмотреть с различной точки зрения. Почему бы мне сейчас не иметь такую? И мне не сложно, и попугаю приятно)). Я стал биологом, потом перестал им быть (срок годности закончился), начал рисовать иллюстрации, потом делать игры.. А попугая все не было.

Хотя, честно говоря был, я так написал просто для большей эффектности. «Тыры-пыры, шли года, а попугая все не было..» Был у меня в детстве один попугайчик, и даже очень симпатичный, который многому меня научил (а я его только говорить), да и потом было еще множество других птиц, ничем не хуже, но... В каком-то смысле все это можно считать звеньями одной цепи. Па-бам! На пути к своему попугаю.

Видимо, как-то так я воспринял индейскую мудрость, что

каждый мужчина должен воспитать сына, посадить дерево и приручить попугая. Я сразу перешел к последнему.

Письмо к Деду Морозу

Не даром говорят, что для взрослого шутка, для ребенка серьезно, и наоборот.

Дочка села писать письмо, и спустя непродолжительное время опустила его в висевшую в коридоре картонную коробку с надписью "Деду Морозу". По договоренности с ним родители тоже читали эти письма, и по мере возможностей брали на себя исполнение написанных там желаний.

Когда дочка легла спать, папа аккуратно вытащил сложенный листок в самодельном конверте. На одной стороне была нарисована красивая разноцветная птица с голубой спинкой, похожая на петуха, видимо, попугай. На другой было написано неровными заглавными буквами:

Дорогой Дедушка Мороз! Нужна твоя помах. Подари нам пожалуйста попугая, такого, чтоб мог залазить в прическу мне и маме. Он будет нам другом.

Еще я хочу самокат.

Спасибо! Ивлева Полина.

Папа с мамой посмеялись, потом папа положил письмо обратно.

– Ну что будем делать с попугаем? – спросила мама.

– Видимо, учить залазить его в прическу. А самокат, ко-

торый мы хотели, можно заказать в интернет-магазине.

– Подожди пока заказывать, я такой видела в спортивном. Можно будет в выходные заехать.

Прошло пару недель.

– Ну что же.. Птенец кореллы. Совсем неплохо. Смотрите, какие красавцы! Пока не знаю, какой нам достанется, несколько уже в резерве. Но придется подождать пару недель, пока подрастут. За это время нужно купить клетку, и вообще, полностью подготовиться.

Еще через неделю, читая предложения по продаже на птичьем форуме, папа воскликнул:

– Фантастика! – он приглушил голос и знаками подозвал маму, – воробьиные попугаи, птенцы, от местного разводчика. Всё в точь, как мы искали. И даже по деньгам вполне доступно.

– Никак Дед Мороз постарался, – мама улыбнулась, – дочке не говори, пока точно не договоришься.

И вот настал день, когда папа, приехав домой, с таинственным видом расстегнул куртку и достал из-за пазухи небольшую коробочку. Доча радостно запрыгала вокруг.

– Урра! урра! Папа купил попугайчика!

Мама, бросив недорезанную морковку, вышла в коридор.

– Ну-ка, кто тут у нас?

Папа поставил коробку на стол рядом с новой, ждущей

своего жильца клеткой, и осторожно открыл боковую створку. Все трое одновременно заглянули внутрь.

На дне коробке лежал, уткнувшись в колосок чумизы, маленький светло-голубой шарик. Он настороженно посмотрел наверх.

– Привет, малыш!

Малыш уткнулся в чумизу. Чего ожидать от этих незнакомцев?

Папа аккуратно взял его в руки, поднес к лицу и потихоньку подул. Сердечко птички бешено колотилось.

– Знакомьтесь, мирный небесный воробьиный попугайчик Лессона, *Forpus coelestis*, прошу любить и жаловать! – папа потихоньку погладил замершего в руке птенца по голове.

– Не бойся! Мы тебя не обидим. Мы теперь твоя семья.

На свету сизоватое оперение птенца заиграло нежными небесно-голубыми тонами.

– Какой хорошенький! Можно его погладить? – почему-то шепотом спросила дочка.

– Только аккуратно.

Доча протянула руку и осторожно одним пальчиком провела по плотно прижатым к голове перьям замершего птенца.

– Ну все, хватит! Он еще действительно совсем малыш. Сажайте его в клетку, пусть приходит в себя.

Папа просунул руку внутрь клетки и намочил ему клюв в

поилке, чтобы птенец знал, где вода, а потом потихоньку разжал ладонь. Почувствовав свободу, попугайчик быстро соскочил на жердочку и отбежал к стене, где сначала затих, а потом принялся разглаживать примятые перья. За все время он не издал еще не звука.

– Осваивайся. Пошли, чтоб ему не мешать, – сказал папа и все вышли на кухню, обсуждая впечатления от состоявшегося знакомства.

Имя

Что в имени тебе моем?

Первый день попугайчик сохранял тишину и полнейшее статус-кво, проведя остаток дня рядом с островком прежней жизни – колоском чумизы, который приехал вместе с ним в коробке. И изредка его поклевывал.

На следующее утро раздался грохот. Все кинулись к клетке, уже рисуя в голове ужасные картинки, и увидели попугайчика, деловито осматривающего поддон клетки, покрытый белым бумажным листком. Оказалось, что это он так, не особо церемонясь, спустился с верхней жердочки. Заприметив людей, малыш какое-то время продолжал исследование окрестностей, а потом все-же решил, что будет благоразумнее залезть обратно в чумизу.

Насыпая корм и меняя воду, папа бормотал ему всякие ласковые слова. В основном, правда, одно.

– Малыш.. малыш.. маленький.. Пушистик.. Слушайте,

надо ему быстрее имя давать, а то он так и останется Малышом.

– Ну а чем плохое имя? Он действительно малыш. Ему идет.

– Ничем. Кроме того, что оно означает, что хозяевам было лень придумывать имя.

– Нет, ну какой малыш.. – прибежала дочка с исписанным листком. – Вот, у меня тут список имен, и вот еще на этой стороне. Нужно только выбрать.

– Винкс, Вжик, Леонардо, Пушистик, Голубой плащ.. Попуган.., – прочитал папа. – Хмм.. Давайте тогда каждый составит небольшой список, и проголосуем.

– О, класс! Давайте! Я уже составила. Но еще могу дописать.

– Ой, давайте только без списков. Делать вам нечего, – усмехнулась мама. – Мне нравится Попуган.

– Тебе смешно, а попугаю с этим именем жить. Можешь ограничиться десятью вариантами.

– Пять от силы.

– Хорошо! Я и за маму еще составлю! – дочка выбежала из кухни.

Вот.. – жена с укором посмотрела на папу. – Тебе еще арифметику делать на завтра! – крикнула она в комнату.

Я помню!

– Ладно, списками можешь заниматься после уроков, если останется время. Вечером обсудим и выберем. А пока побу-

дет малышом.

Вечером все собрались за семейным столом.

– Итак, – папа торжественно объявил начало семейного совета, – начнем с самой молодой. Зачитывай свои тысяча и один вариант.

– Хорошо, – на довольном лице дочи заиграла улыбка. Она поднялась и развернула блокнот.

– Итак.. Мой список. Читаю не по алфавиту, а как записалось. Вжик, Вольт, МакКвин, Шерлок, Шиш, Хоббит, Бокуган, Пух, Пушистик, Пушок, Умка, Лунтик...

– Ладно. Теперь мамины.

– Крош, Малыш, Агент Пи, он же Перри.

– И все?

– Все. Думаю, трех имен для одного маленького попугая вполне достаточно.

– Ладно. Теперь мои. Свифт, Мерлин, Перегрин, Финист, Авес, Фэньшуй, Дао, Ушу, Тайчи, Сунь-Укун, Самурай, Банзай, Спирит, Тандо, Кендо, Цилинь, Блюз, Джаз, Озон, Цигун, Стич, Барсик, Ирбис, Чип, Чик, Чироки, Шайен, Сиу, Спэйс, Джус, Кэш, Байт, Эльф, Пин, Жюль, Чуви, Чубо, Азур,.. так,.. а, вот, Шуня.

– Так, Вот и Шуня. Все? Ты уверен?

– Пока все. Сарказм твое второе имя.

– Мне и одного пока хватает. Папа превзошел нас всех, – сказала мама. – Тут на хорошую стаю попугаев хватит. Как

будем голосовать?

– Очень просто. Каждый выбирает пять наиболее понравившихся вариантов, и из них уже выбираем.

– Всего пять? Ты рискуешь сильно упростить процесс и дать ему имя уже в этом году. Вот, я уже отметила и пошла чай заваривать. На ужин будет гречневая каша, малышу отложить?

– Да, только без соли и масла.

– Маленький, а уже такой привередливый. Ладно, посолою позже.

– Не сомневайся, у тебя насолить получится в любое время.

– Доча, можешь стукнуть его от меня. Только не по голове, а то у него завтра собеседование.

– Чувствовал все же, что вы меня цените. Каким-то шестым чувством... Далеко не уходи, мы уже почти закончили. Нет, чай ты заваривай, заваривай...

Папа выписал на отдельный листик все варианты.

– Итак, что у нас получилось. Дочкины пять имен: Шиш, Стич, Вольт, Пуш, Шерлок. Мамины: Крош, Пух. Мои: Бакуган, Перегрин, Сунь-Укун, Ушу, Барсик. Итак..

Папа задумался.

– Да, так не получается. Ладно. Тогда просто каждый положит вот в эту шляпу по одному имени, какое вытянем, то и будет. Давайте, вот сюда.

Все положили заполненные бумажки в Волшебную Шля-

пу (вообще-то обычную, но на время она стала Волшебной), и дочка, немного поджимая от ощущения важности момента губы, просунула руку и вытащила заветную бумажку.

– Ну? Имя, сестра, имя..

– Умка!

– Хмм.. Ну что ж, он действительно очень похож на Умку, в этом ему точно не откажешь. Стоп, а разве такой вариант присутствовал в выбранных? А ну-ка посмотрите, какие еще были варианты?

Дочка вытащила оставшиеся и прочитала:

– Вольт. Стич. И еще Шерлок.

– Ничего не понимаю. А откуда взялось четвертое имя? – папа посмотрел на дочку. – Гарри, ты точно ничего не бросал в Кубок Огня?

– Ну.. – доча смущенно улыбнулась, – вообще-то я написала два варианта, по одному на каждой стороне бумажки. Подумала, какой откроется, так и назовем. Никак не могла выбрать между Умкой и Шерлоком.

– Хмм... Я тоже все раздумывал, Вольт или Сунь-Укун. Ну что-ж, Умка – отличное имя, и очень ему подходит. И что ему мешает время от времени быть Умкой Шерлоком, Умкой Пухом или Умкой Сунь-Укуном? А уж про Умку-Стича я и вовсе молчу, почему-то мне кажется, что это вообще его сущность. Мягкий и пушистый снаружи и такой.. серьезный внутри. Малыш, поздравляю! Ты сегодня получил сразу несколько имен. Но первое и главное твое на данный момент

имя, безусловно, Умка.

Умка сидел на верхней жердочке рядом с колоском чумизы, и копался в своих перьях, время от времени с некоторым любопытством поглядывая на происходящее.

Дневники папы. Собеседование.

На следующий день с утра я поехал на собеседование. С некоторых пор это стало моим хобби. Спустя какое-то время мне надоедает, и я делаю небольшой перерыв, но потом начинаю ездить снова. С некоторых пор – это последние лет десять. Что-же поделаться, постоянно набирающая обороты роботизация создает локальные кризисы на рынке труда уже не вспомню сколько лет, а теперь даже и не ясно, когда и как это закончится. Хотя.. Возможно просто дело в возрасте. Молодежь легко встраивается в этот новый постоянно меняющийся мир, а такие как я.. Старичьё. Я улыбнулся. Не думал, что уже в этом возрасте начну ощущать себя древним динозавром. А вот некоторые умудряются и разменяв полсотни – сотню лет сохранять молодость души. Что же.. Наверное, это дает надежду.

Поэтому я продолжаю рассылать резюме и ходить по собеседованиям.

Надо заметить, что и в животном мире можно наблюдать весьма схожие процессы. В нестабильной или быстро меняющейся среде наиболее успешными оказываются виды с ко-

ротким жизненным циклом, которые успевают приспособиваться к новым условиям, в результате чего находят новые возможности там, где более медленноживущие и консервативные животные чувствуют себя неудобно и терпят фиаско. Наверное, все помнят бабочку из школьных учебников по биологии, которая вслед за ухудшающейся экологической обстановкой из белой стала серой. Какие там тысячи или сотни лет, изменения в популяциях животных могут происходить очень быстро, поражаяюще быстро. Десятилетия, а иногда и годы – и вслед за меняющейся средой появляются новые популяции, а порой и виды.

Тысячи лет нужны для накопления мутаций, различных вариантов бытия, чтобы потом система могла гибко и быстро реагировать. По сути, разнообразие популяции – ее богатство, в нем ее устойчивость и сила перед угрозами изменчивого мира.

Впрочем, я опять считаю ворон.

Я вышел из метро и сверился по навигатору. Пройдя пару кварталов, отыскал нужный бизнес-центр и поднялся на двадцатый этаж. Меня встретила секретарь за стойкой ресепшен.

– Вам назначено?

Я назвал фамилию. Девушка сверилась со списком и провела меня в пустующую комнату переговоров.

– Чай? Кофе? Подождите здесь, сейчас к вам подойдут.

Я осмотрелся. За стеклянными дверцами шкафов плот-

ными рядами располагалась продукция компании. Памперсы, соски, побрякушки. Если повезет, скоро они станут мне как родные. Хотя вопрос везения, пока не посчитаны цыплята, всегда остается открытым.

Я довольно лениво рассматривал витрины, потом взял лежащий на столе планшет с корпоративным журналом. Корпоративный журнал – особый и самостоятельный вид издательского дела. Он становится понятен и интересен только когда ты внутри коллектива. От чужих глаз смысл его сокрыт.

Тут дверь переговорной открылась и в комнату вошла русоволосая девушка с косой. Я даже улыбнулся такому мысленному словесному обороту. Впрочем, девушка была достаточно мила и тоже мне улыбнулась.

– Добрый день! Не заскучали? Ознакомились уже с продукцией? У нас, как видите, две основные линейки товаров. По одной уже прошел ребрендинг, а по второй мы сейчас его планируем. В связи с чем и решили взять в штат еще одного дизайнера. Вот, это со старым логотипом, а вот с новым. Чувствуете разницу? Примерно то же самое предстоит сделать и со второй линейкой. Этот брэнд у нас более бюджетный вариант, и мы планируем его развивать, сейчас он особенно перспективен в связи с кризисом. Все хотят экономить. Ну вы сами понимаете..

Девушка вертела передо мной различными мисками, сосками и игрушками.

– Да, да.. – я кивал головой в такт ее словам, – Я, конечно, знаком с вашей продукцией. Регулярно покупали, пока дочка была маленькая.. Да, сейчас уже выросли из этого возраста. А кукол у вас раньше вроде не было? А настольные игры бывают?

Тут в комнату вошли еще двое, средних лет коренастый усатый мужик с внешностью морского волка (ему ощутимо не хватало трубки и попугая) и молодая светловолосая девушка. «Без косы» – улыбнулся я.

– Знакомьтесь, это наш арт-директор Юрий и бренд-менеджер Светлана, – представила вошедших ЭйчАр. – Светлана как раз ведет линейку, над которой Вам предстоит работать. Если мы, конечно, друг другу подойдем, – мягко добавила она.

– Очень приятно, – я пожал руку морскому волку и еще раз улыбнулся девушке. Все присели за стол.

– Видел Ваше портфолио, – начал Юрий, – Впечатляет. Чувствуется старая школа. Думаю, мы сработаемся. У нас здорово. Реклама, оформление магазинов, всякие корпоративные дела – всё на нас. Журнал видели? – он взял со стола планшет.

Я кивнул.

– А сайтом тоже вы занимаетесь?

– Тоже.. мы,.. – морской волк почесал зарубцевавшийся шрам на щеке и улыбнулся в усы. – Сайт, реклама, стенды. Ну и, понятно, упаковка, это основная работа. У нас интерес-

но, – повторил он. – Конструированием коробочек когда-нибудь занимались? Новую упаковку разрабатывали? А с виртуальными конструкциями дело имели?

Я покачал головой.

– В основном с готовой работал. Новые придумывали, конечно, тоже. В основном с отпусков и командировок все чего-нибудь привозят, смотрели то, что уже кто-то придумал. И на наш лад переделывали. Но под конец все-равно отдавали в контору, которая именно конструированием занимается. Они уже разрабатывали точный макет, штампы на вырубку. Самостоятельно нет. И с виртуалом только в образовательных проектах встречался, пару лет с одним ресурсом сотрудничал. Разные игры, там, задания, головоломки. Развлекательно-обучающие. В упаковке виртуальными блоками специально не занимался. Ну, только стандартными, то, что все делают. Рекламные баннеры, ролики, не более того. Интерактивную упаковку не делал.

Юрий покачал головой и хмыкнул:

– Ну, это ничего. Мы тоже особо сложной не занимаемся. Как-то виртуал пока не к месту нам, и того, что есть вполне хватает. Не привык я, когда упаковка с тобой разговаривает. На мой взгляд, это больше мешает. Упаковка должна быть прежде всего упаковкой, и не более того.

– А рекламой в соцсетях вы когда-нибудь занимались? Контекстной рекламой в играх, фильмах, телепередачах? – вступила в беседу бренд-менеджер.

Я покачал головой. Юрий взъерошил усы и поправил невидимую трубку.

– Ну расскажите о себе. Что вы, кто вы, зачем..

Я полистал портфолио, попутно рассказывая основные вехи своего профессионального пути.

– Все понятно. Старая школа. – морской волк кивнул, то ли одобрительно, то ли просто так, сбивая пепел с невидимой трубки. – У тебя вопросы есть? – он повернулся к бренд-менеджеру. Светловолосая покачала головой. – А у вас вопросы? – обратился он ко мне.

Я немного подумал и спросил.

– Чай на работе пить можно?

После работы в одном банке я всегда задаю этот вопрос.

– Да, конечно. Можно и нужно. Чай, кофе, печеньки.. Всё как у людей. У нас интересно. Как быстро вы сможете выйти на работу?

– В течение недели. Нужно только закрыть текущие проекты. А как срочно вы ищете человека?

Юрий переглянулся с девушками и усмехнулся.

– Вчера. У нас эта неделя на собеседования. Так что до пятницы мы вам перезвоним.

– Да, это было бы неплохо. Сейчас такой круговорот людей в природе, что к концу недели тебя уже часто и не помнят.

– Ну что вы. Мы всех помним. И обязательно созвонимся. Отлично поговорили.

– Рад знакомству.

Я вышел из бизнес-центра и в довольно-таки приподнятом настроении пошел к метро. Поговорили, действительно, неплохо. И какое-то время нить, образовавшаяся после этого разговора, будет связывать меня с этими людьми. Такое бывает довольно часто. Поэтому потом немного.. досадно, когда обнаруживаешь, что на том конце уже давно никого нет. А может быть никогда и не было, и эта образовавшаяся связь тебе только померещилась.

Нет, я все понимаю, некого винить, я тоже бываю с другой стороны. Просто особенность времени, раздробившегося на миллионы кусочков, многочисленного и мелкого. Такими же стали и люди.

Некого винить, но иногда я делаю перерывы. Просто подлатать дыры.

Приручение

Умка тем временем обживался. Любимой едой по-прежнему оставалась чумиза, но и обе кормушки стали вызывать живой интерес. В одну засыпалась зерносмесь для попугаев, а во вторую она же в замоченном состоянии, а также прочий мягкий корм – каши, творог, рубленное яйцо. Поилка также была освоена. Одним словом, базовые вещи, необходимые для жизнедеятельности птицы были им усвоены на 5 в первые два дня.

Основная работа предстояла, конечно, в области социаль-

ной адаптации, или, проще говоря, приручения.

Пока что люди у попугайчика вызывали больше страх, чем интерес. Когда кто-нибудь подходил к клетке, он всякий раз отбегал к задней ее стенке.

Ивлевы старались побольше с ним разговаривать, обозначая словами основные действия, и почаще обращаться к птенцу по имени.

– Умка, привет! Умка, как твои дела? Умка, кушать! Умка, кашка! Умочка, малыш. Умка, спокойной ночи!

Также началось осторожное приучение к рукам. Открывая дверцу клетки, папа предлагал какую-нибудь «вкусняшку», сначала на пальце, потом на ладони. В качестве «вкусняшки» выступали семечки подсолнуха, различные орешки. Семечки предлагались полностью, в кожуре, а ядро ореха делилось на мелкие части, чтобы малыш не переел и не утратил интереса к учебе.

Первое время приходилось подолгу стоять с протянутой рукой. Но постепенно Умка стал осторожно подходить к пальцу, и аккуратно брать предложенное угощение, сразу же отбегая на безопасное расстояние.

Тогда семечка переместилась с пальца в ладонь, все дальше и дальше, так что довольно скоро попугайчику, чтобы добраться до лакомства, приходилось забираться на руку.

Сны папы

Когда-то здесь текла река,

И расцветали розы.

Теперь лишь ветер гонит дым

Из точки паровоза.

(оптимистичное)

Птица подвинулась ко мне и подмигнула.

– Как дела?

Я стоял посреди пустынной местности на разбитой грунтовой дороге, и смотрел на огромного ворона, сидевшего на причудливо изгибающейся вниз узловатой ветке могучей ивы. Огромное Дерево казалось мертвым и сухим, но на концах некоторых веток я заметил мелкие тусклые листочки.

"Что делает в пустыне ива?" – подумал я.

– Здесь раньше текла река, – пророкотал ворон.

Говорил он не раскрывая рта, то есть клюва.

– Как ты это делаешь, В смысле говоришь? – я спросил первое, что пришло в голову.

Ворон помолчал, бесцеремонно меня рассматривая и вертя при этом головой, как это делают птицы. Потом подмигнул мне другим глазом.

– Гораздо важнее что, а не как – прозвучало у меня в голове. – Хотя раскрывать клюв в такт словам я тоже умею. – При этом ворон несколько раз во все горло каркнул гортанным и зычным "Карр". У меня немного заложило уши.

– И что?

– Что что? – весело переспросил ворон. Мне показалось, что он смеется.

– И что ты говоришь?

– Ты же слышишь, – ворон поправил перья на сгибе крыла. Теперь я был уверен, что большая птица потешается надо мной. Я посмотрел под ноги. Несколько камней валялось в узкой канавке на обочине дороги.

– Пока что ничего важного ты как-будто не сказал.

Я не хотел, но мой голос прозвучал немного обиженно.

– Ну еще не утро.

Ворон отломал сухую ветку и сбросил вниз.

– Утро? – немного ошарашенно спросил я, глядя на ветку у своих ног. Я все пытался нащупать смысл происходящего. В голове возник следующий дурацкий вопрос "где я?", но озвучивать его я почему-то не стал.

Ворон продолжал внимательно меня разглядывать. Взгляд его поблескивающих черных глаз, казалось, пронизывал насквозь лучше любого рентгеновского аппарата.

– Вариант "во сне" подойдет? – неожиданно произнес он.

– Что? – не понял я. Ворон помолчал, поджидая, пока я соображу. – Во сне?

– Как вариант, – весело кивнул ворон. Его, судя по всему, вся эта ситуация изрядно забавляла.

– Во сне.. – повторил я. Соображал я, действительно, даже медленней, чем обычно. Впрочем, как обычно я соображаю во сне, точно я не знал. "Надо же..", – почему-то очень удивился я, – "дожил до стольких лет, а до сих пор не знаю. Надо будет как-нибудь проверить, чтоб не попадать в такие нелепые ситуации."

– А зачем ты снишься мне? Хочешь сообщить что-то важное?

Ворон почесал клювом крыло, перебирая перья.

– Да не особо. Просто хочу тебя посмотреть, себя показать.. Кха.. Или как там у вас говорится в таких случаях? Ну и, может быть, помочь.. Если получится, конечно.

Он слегка развернул и стал расчесывать второе крыло.

– Помочь?

Я ошарашенно молчал. Потом выдавил:

– Это что, как у Менделеева?

Ворон какое-то время беззвучно трясся. Потом перепрыгнул на ветку поближе.

– А ты забавный.

Потом добавил, глядя на мою вытянутую физиономию:

– Только чересчур напряженный для сна. Расслабься. Это же просто сон. Во сне нельзя быть слишком серьезным.

– Почему? – искренне удивился я. Уверенность потихоньку стала возвращаться ко мне.

– Потому что это сон, – мягко прошелестел ворон. И запел голосом Звездочета из сказки про Красную шапочку.

*Сидя на облаке и свесив ножки вниз,
Смотря на танцы звезд, планет и лиц круженье,
Тот Самый Принц и Маленький Барон,
В людских сердцах находят отраженье.*

*И на Земле тогда бывают Чудеса,
Пророк берет перо и начинает Книгу...
Не будем спойлерить и раскрывать интригу,
Но только чаще люди смотрят в Небеса.*

*Пусть на секунду дольше длится этот круг,
Вокруг звезды, что носит имя Солнце.
И небо, как огромный флаг японца,
Трепещет на космическом ветру.*

*Уводит за собой клубка дороги нить,
Теряются вдали расплывчатые лица,
Что быль, что явь, а что нам только снится,
Порой совсем непросто различить.*

*Секунды-птицы вышибают быль с веков,
И куры с лисами успеют подружиться,
Тот Самый Принц и Маленький Барон
Не устают смотреть, как Карусель кружится.*

Я удивленно слушал. Звуки голоса и мелодия, доносящаяся откуда-то издалека, оказывали чарующее действие. Я бы наверное заснул, если возможно было бы уснуть во сне. Но это, наверное, уже оксюморон. Только наоборот, – поправил я себя. А как называется по-умному оксюморон наоборот?

Внезапно музыка закончилось и ворон довольно "курлык-

нул" напоследок.

– Ну хватит. Во сне время, конечно, резиновое, но не до бесконечности. Хотя и на этот счет нет единого мнения. Перейдем к делу.

– К какому? – довольно расслабленно спросил я, все еще пребывая под впечатлением от волшебной мелодии.

– Это я у тебя должен спросить. Ты знаешь, какое у тебя первостепенное дело? Я просто так во снах не появляюсь. Должен быть какой-то веский повод. Итак, какое у тебя ко мне дело? – пророкотал Ворон, и слова эхом повторились, заполняя собой пространство вокруг. Я заметил вдруг, что стою в ущелье, и рядом со мной весело журчит быстрый горный ручей. Ива зазеленела свежей листвой. Ворон перешел по ветке ко мне поближе.

– Дело? – присоединился я к эху. – Не знаю. А какое?

– Знаешь! – запустил новую волну звука Ворон.

Озадаченный, я молчал. Из-за горной гряды выглянуло солнце. Зажмурившись, я ощутил на лице прикосновение теплых лучей, ветер, играя в чехарду в волосах, принес запахи моря и горных трав, напомнившие что-то давно минувшее, почти забытое, но в то же время волнующее. Вспомнился почему-то большой плакат, висевший рядом с моей кроватью в комнате общежития. На плакате текла река, уходящая вдаль, а в этой дали синели горы. Солнце заливало раскинувшуюся мягкими холмами равнину. На переднем плане поднималась высокая трава. Иногда, лежа на кровати,

устав от учебы и серых холодных дней, я представлял, что каким-то чудесным образом переносусь туда, в лето...

Я облокотился спиной обо что-то твердое и открыл глаза. Шумела протекавшая поблизости горная река. Я сидел на прищочке у небольшого деревянного дома под огромной, широко раскинувшей серебристые ветви ивой, и на узловатой ветке по-прежнему сидел Ворон.

– Знаешь, – спокойно повторил он.

Я горестно, с досадой покачал головой.

– Да что я знаю? Что я знаю, ты можешь сказать? К чему эти загадки?.. – волна раздражения окатила меня с головой и выплеснулась, оставив горький осадок. – Ничего я не знаю, – уже тише промямлил я.

Ворон внимательно смотрел на меня, не двигаясь и не моргая. У меня появилось стойкое ощущение, что это чучело, даже захотелось щелкнуть пальцами. Ворон поправил перо на плече.

– Загадки, говоришь? А что же, может ты и прав..., загадки порой помогают..

– Помогают в чем? – опять начал раздражаться я.

– Ну вот, например. Мечтают ли андроиды об электроовцах?

Я удивленно уставился на Ворона.

– Ну что, мечтают?

– Это не новая загадка. С длиной такой бородой, – запротестовал я.

– Ну и что? Мечтают?

– Да откуда я знаю. Писатели нафантазируют.. зачем пытаться серьезно отвечать на такой вопрос? Зачем вообще андроидам овцы?

– И действительно, зачем?

– Так а я почему знаю? На мой взгляд незачем. Но лучше самих андроидов об этом спросить.

– Так в чем же дело? Давай спросим.

Ворон слегка кивнул клювом, и я увидел, как от горизонта быстро движется что-то блестящее. Мы опять находились в пустынной местности у засохшей ивы. Ощутимо палило солнце в зените. Я приложил руку к волосам. Ворон слетел с ветки на потрескавшуюся землю, и неспешно, слегка раскачиваясь, подошел ко мне. Вблизи он оказался гораздо больше, чем представлялся мне на дереве. Никогда не видел таких огромных птиц. И как он летает?

Между тем сверкающий на солнце объект приближался, и оказался довольно большим серебристым шаром. Присмотревшись, я заметил рядом с большим несколько шаров поменьше. Стайка шаров быстро приближалась к нам.

– Что это? – я снова потрогал волосы. Панамку бы сюда..

– Как что? – каркнул Ворон, – Андроид и его овцы. Как заказывали.

Я был удивлен и заинтригован, а еще ощутимо пекло в голову.

Блестящие шары подкатились к нам и, останавливаясь, раскрылись. Большой шар трансформировался в человекоподобного робота, а маленькие – в механических созданий, напоминающих скорее тумбочку-пылесос на телескопических ножках. Пылесосы-овцы тут же принялись всасывать все, что плохо лежит своими устройствами, напоминающими хобот с раструбом на конце. Телескопические ноги быстро и бесшумно меняли свою длину, подстраиваясь под неровности почвы, поэтому двигались "овцы" очень плавно и легко, практически не раскачивая свои громоздкие тела-тумбы.

Андроид подошел к нам и поздоровался, произнеся древнее приветствие:

– Hello, world!

– Здравствуй и ты, – ответил ему Ворон. – Как добрались?

– Спасибо, не без приключений.

Я удивленно смотрел на милую беседу птицы и робота.

– Скажи-ка нам, любезный. Мечтают ли андроиды об электроовцах?

Андроид помолчал.

– Почему-то довольно часто об этом спрашивают, хотя ответ, по-моему, довольно очевиден. Да, если они делают нас счастливыми.

– Счастливыми? – удивленно переспросил я.

– Да. Люди обычно используют понятие "нужный – ненужный", но оно слишком сильно зависит от контекста. А "сча-

сть" – универсальное понятие.

– Чем же оно универсальное? Животные спокойно себе живут безо всякого счастья. А уж андроиды, думаю, и подавно. Зачем вам счастье? И что вы вообще понимаете под словом "счастье"?

– Вы заблуждаетесь, – вежливо ответил Андроид с интонацией психотерапевта на приеме, – Без счастья не может существовать ни одно живое существо. А значит и андроиды.

То, что Андроид считает себя живым существом, меня рассмешило, но все же врожденные ум и тактичность не позволили рассмеяться вслух. Однако отказать себе удовольствие в широкой снисходительной улыбке я, конечно, не мог.

– Но, интересно, как вы себе это представляете? Робот получает удовольствие от того, что исполняет программу? Каким образом? И, главное, зачем? Он и без этого неплохо с этим справляется. Мне как-то трудно представить, как калькулятор льет слезы над неправильно решенной задачей.

– Вы говорите про железяку, а я говорю про живого робота, чувствуете разницу? – все так же терпеливо-вежливо отвечал Андроид, – Этим они и отличаются. Железяка умеет только выполнять заложенные в нее программы, ею движут инстинкты, если использовать ваши термины. А я говорю про самоорганизующегося робота, способного адекватно реагировать на изменения окружающей среды, в том числе, например, и на ваши глупые вопросы. Это немного похоже на то, что вы называете искусственным интеллектом, хотя

именно к интеллекту это как раз прямого отношения не имеет. Смешно, правда?

Андроид посмотрел на мое снисходительно-озадаченное выражение лица и повторил помедленнее, разделяя слова:

– Железка и искусственный интеллект. Чувствуете разницу?

«Чувствуете разницу» – мысленно передразнил я робота. «Железяка, чурбан стоекосовый, а туда же, учить меня вздумал». Захотелось его стукнуть. «Только он же действительно железный, поэтому лучше будет пнуть ногой». Удачная шутка рассмешила меня и подняла опустившуюся было самооценку.

– Забавные рассуждения. Только я вот что-то никак не пойму, а счастье-то тут каким боком?

Электроовцы все это время медленно кружили вокруг нас, утюжа территорию и засасывая в свои бочкообразные тела все, что могло пролезть в раструб хобота, включая щепки и небольшие камни.

– Это-то и плохо, – с грустью сказал Андроид, глядя на меня. – А счастье здесь – движущая сила того, что вы называет жизнью.

Ага, вот как значит. Значит, сегодня у нас вечер философских дискуссий. Я заметил, что в сгущающемся сумерками воздухе запели цикады. Ну ладно, философствовать – не мешки ворочать.

– И как же это понимать? – подбоченившись, с ходу по-

шел я в наступление. Сзади раздалось хлопанье крыльев, и, оглянувшись, я увидел сидящего на ветке ивы Ворона. Метрах в семи над нами горела слегка мерцающая желтым светом лампа-фонарь. Вокруг жестяного плафона из консервной банки кружили мошкара и ночные мотыльки. В темном небе я заметил стремительно бросающиеся из стороны в стороны бесшумные силуэты летучих мышей. Андроида с его овцами нигде не было.

– А как хочешь, так и понимай, – громко каркнул Ворон. И я проснулся.

Он сказал «Поехали!», или на что еще могут пригодиться тапки.

Примерно через неделю – две, когда Умка уже уверенно клевал с ладони и садился на руку, Ивлевы решили, что пора. В том смысле, что уже можно попугайчика выпускать гулять. Папа открыл клетку и предложил Умке руку дружбы (это когда в ладони лежит семечка). Малыш довольно уверенно забрался на палец и принялся шелушить подарок. Папа осторожно вынул руку из клетки. Умка замер, какое-то время настороженно смотрел по сторонам, а потом состоялся его первый полет. Как и первый полет человека в космос, он длился не очень долго, но ознаменовал собой наступление новой эры.. Ну или новой фазы в отношениях Умки с семьей, если выразаться скромнее. Закончился этот знаменательный полет приземлением в папин тапок.

Все проявили тактичность, и не стали очень долго и громко смеяться. Папа аккуратно вынул малыша, погладил его, произнося всякие ласковые и подбадривающие слова, и выпустил на жердочку в клетку.

Следующая прогулка была дольше и в целом успешнее. Летал Умка пока по-прежнему плохо, и быстро уставал, но он довольно скоро сообразил, что самым знакомым и безопасным местом для приземления являются люди. Неизвестный и пугающий окружающий мир требовал большой осторожности, что-то могло неожиданно переместиться, подогнуться или даже упасть, поэтому по квартире попугайчик гулял преимущественно на ком-нибудь из семьи.

Дневники папы. Тестовое задание.

Неделю назад я откликнулся на одну вакансию по гейм-дизайну и вот теперь получил письмо:

«Мы будем рады рассмотреть Вашу кандидатуру по результатам выполненного тестового задания». И к письму приложен документ с семью пунктами. Я быстро пробежал их глазами.

1 . Объясните разницу между стратегией и тактикой в игре.

2 . Возьмите свой любимый жанр в играх и опишите, какими вы видите перспективы и ступени его дальнейшего развития.

3 . Придумайте историю, напишите завязку и обозначьте

намечающуюся кульминацию.

4 . Из сундука с 24% шансом можно достать редкий предмет. У игрока три таких сундука. Каковы шансы найти 0-1-2-3 редких предмета в этих сундуках? Опишите ваши рассуждения.

5 . В любой среде разработки создайте прототип игры. Он может носить характер наброска, но должен отражать основную суть игрового процесса. Напишите, почему, на ваш взгляд, эта игра может иметь успех.

6 . Какой вы видите основную роль гейм-дизанера в проекте (любом абстрактном).

7 . Придумайте название для игры, где главный герой стоит перед выбором дальнейшего пути.

Хмм.. Прочитанное неожиданно мне понравилось. В описаниях вакансии указывалось, что гейм-дизайнера ищут на проект фермы. Фермы я не очень любил, все же это действительно игра для домохозяек, но я давно уже понял, что почти любая вещь может быть интересной, если разобраться в ней как следует. Но, как ни странно, в самом тестовом задании про ферму ни слова! Это явно хороший признак. Ферма как игра уже состоялась, вызвав к жизни тысячи подобных клонов. Это не плохо и не хорошо, каждый может найти себе вариант по душе, а если наскучит – всегда есть что-то похожее, только вид сбоку. Но фишка в том, что для дальнейшего развития этому жанру игр, да и вообще это относит-

ся ко всему, всегда требуется в чем-то принципиально другой подход, новое понимание, свежий взгляд, и здесь знание или не знание всех тонкостей и особенностей тысяч ферм не играет принципиальной роли, а скорее даже наоборот. Если люди, которые готовили тестовое задание, это понимают – это круто!

Вдохновленный, я решил сразу ответить на пару пунктов.

1. Стратегия и тактика. Стратегия – это план достижения цели, а тактика – пути реализации этого плана.

Так, это не сложно. На всякий случай я решил проверить: Роберт, скажи пожалуйста, определение стратегии и тактики в Википедии.

Да, сэр. Стратегия (от древнегреческого *στρατηγία* – искусство полководца) – наука о войне, в частности наука полководца, общий, недетализированный план военной деятельности, охватывающий длительный период времени, способ достижения сложной цели, позднее вообще какой-либо деятельности человека. Задачей стратегии является эффективное использование наличных ресурсов для достижения основной цели (стратегия как способ действий становится особо необходимой в ситуации, когда для прямого достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов). Тактика (от древнегреческого *τάξις* «строй и расположение») – составная часть военного искусства, включающая теорию и

практику подготовки и ведения боя. Является инструментом реализации стратегии и подчинена основной цели стратегии. Стратегия достигает основной цели через решение промежуточных тактических задач..

Хорошо, стоп. Спасибо, Роберт.

Не за что, сэр.

Эти его «сэр» немного раздражают, вызывая чувство неполноценности (ну какой я сэр), но во всем остальном облочка «английского дворецкого», которая сейчас стояла у нашего виртуального помощника по дому, казалось мне оптимальной. По соотношению интеллигентности, услужливости, достоинства и юмора. Уж по мне точно лучше «задвинутого рэппера» или «эмансипированной революционерки». Я аж вздрогнул, вспомнив.

Ладно, что там дальше?

2. Пути развития любимого жанра игр. Говоря терминами из предыдущего пункта, можно говорить про стратегию развития и про тактические ходы осуществления этой стратегии. Любимый жанр у меня, видимо, собственно стратегия и есть. Так что придется заниматься каламбуром, говорить о стратегии развития стратегии.

Хотя, на мой взгляд, отдельные игры будут уходить в прошлое, развитие скорее будут получать многоуровневые игровые миры, где игрок может заниматься тем, что ему в данный момент нравится. Стратегия – не вопрос. Занимайся созда-

нием армий и городов, альянсов и цивилизаций. РПГ? Пожалуйста. Выбери героев и прокачивай их в нужных областях. Фермы? Как прикажешь. Бери какой-нибудь населенный пункт или модуль и сей там морковку или проводи научные исследования. Карточные коллекционные? Логические головоломки и квесты? Всевозможные симуляторы, чемпионаты, лиги, гонки, аркады? Мы вас любим, игроки, и даем возможность реализоваться в любой области. И с возможностью переключаться, чтобы можно было в одном модуле подзаработать, а в другом потратить игровую валюту. Таким образом, основной сферой, за которую будет вестись конкуренция среди создателей игр – это собственно сами игровые миры, их привлекательность для игроков. И большую роль в этих мирах будет играть ИИ, Искусственный Интеллект. Точнее, основную.

Я перечитал написанное, и решил попить кофе.

Роберт, будь так добр, свари чашку кофе. Аа, хотя нет. Стоп! Спасибо, я сам.

Хорошо, сэр.

Вспомнив, что закончились капсулы для кофеварки, я пошел мыть турку. Сварю сам, тем более что такой кофе получается ничем не хуже. Дождавшись, когда над туркой поднялась шоколадная голова пены, я вылил ароматный напиток в чашку и вернулся к тестовому заданию. Так, что там у нас дальше? Математическая задача, на теорию вероятно-

сти. Посмотрим..

«Задание: Из сундука с 24% шансом можно достать редкий предмет. У игрока три таких сундука. Каковы шансы найти 0-1-2-3 редких предмета в этих сундуках? Опишите ваши рассуждения.»

Теорию по Теории вероятности если я и знал, то уже хорошо забыл, поэтому пришлось порыться в интернете. Параллельно приступил к расчетам, записывая решение Вот что получилось:

«Для начала определим вероятность не найти ни одного предмета (0).

У каждого сундука вероятность не найти ничего равна $100 - 24 = 76\%$, значит общая вероятность для трех сундуков:

$P(\text{ни одного}) = (0,76 \text{ в кубе})..$

– Роберт, скажи пожалуйста, сколько будет ноль целых семьдесят шесть сотых в кубе?

Простите, сэр?

Я вздохнул, вспомнив свой рассказ про математического кота, который ловко делает любые расчеты. Да, такой бы мне сейчас не помешал.

Открой, пожалуйста, калькулятор.

Над интерактивной панелью появилась голограмма калькулятора. Ладно, так тоже не плохо. Я принялся набирать цифры.

$P(\text{ни одного}) = (0,76 \text{ в кубе}) = 0,44 = 44\%$

Теперь определим вероятность найти хотя бы один пред-

мет в 3-х ящиках, то есть один или больше.

Так как это противоположное событие к P (ни одного), и они образуют полную группу возможных событий, то P (хотя бы один) = $1 - 0,44 = 0,56 = 56\%$

Можем на всякий случай проверить и найти вероятность (хотя бы один) другим путем:

P (хотя бы один) = $0,24 \times 3 - (0,24 \text{ в квадрате}) \times 3 + (0,24 \text{ в кубе}) = 0,72 - 0,1728 + 0,013824 = 0,56 = 56\%$

Получилось то же число. Идем дальше. Остальные вероятности должны давать в сумме эти самые 56%

Вероятность найти 3 предмета это произведение вероятностей найти предмет для каждого сундука:

P (три предмета) = $(0,24 \text{ в кубе}) = 0,01 = 1\%$

Вероятность состояния (два ящика с предметом и один ящик пустой) равна произведению соответствующих вероятностей: $0,24 \times 0,24 \times 0,76 = 0,043776$. Но вариантов такого состояния 3. Поэтому:

P (два предмета) = $0,043776 \times 3 = 0,13 = 13\%$

То же самое, вероятность состояния (один ящик с предметом и два ящика пустых) равна: $0,24 \times 0,76 \times 0,76 = 0,138624$. Таких вариантов тоже может быть 3. Поэтому:

P (один предмет) = $0,138624 \times 3 = 0,42 = 42\%$

В сумме получаем как раз 56%.

Итак, шансы найти 0-1-2-3 предмета равны 44% – 42% – 13% – 1%. В сумме все 100%.»

Я потянулся, растягивая суставы и застоявшиеся мышцы. Вроде пока неплохо. Только вот кофе остыл.

Приручение продолжается

Процесс приручения шел неторопливо и плавно. Малыш перестал убежать к задней стенке, когда кто-нибудь подходил к клетке, а даже наоборот, с интересом слушал, что ему говорят, уверенно брал семечку с ладони, забираясь на руку, гулял по комнатам, сидя у кого-нибудь на плече. Однако качественный скачок произошел не из-за семечек и прочих вкусняшек, а благодаря завязавшейся дружбе с дочей. Если к взрослым попугайчик продолжал относиться достаточно настороженно, то с дочкой у него как-то быстрее наладились отношения «на равных». Она носила его на плече или рукаве кофты и мурлыкала всякие нежные слова, а он внимательно слушал и уютно вжимался в кофту. Кофта была одного с ним цвета – нежно-голубого и явно ему нравилась. Через время он начал залезать в кармашек и затаиваться там, как партизан. Самое главное было не забыть его и не прижать его. Потом он стал залезать под хвостик в волосах, и сидеть там подобно второму пилоту в самолете, периодически высовываясь и осматривая окрестности. А когда доча открыла у Умки шейку, можно было со всей определенностью сказать, что

приручение состоялось.

Открытие шейки выглядело достаточно просто, однако, как и в случае с открытием Америки или Северного Полюса, имело большой эффект. Доча аккуратно начала поглаживать попугайчика, когда он сидел у нее на руке, и вскоре оказалось, что Умке очень нравится, когда перебирают перышки возле клюва. А потом и в области головы и шеи. Доча осторожно перебирала пальчиками, а попугайчик с удовольствием вертел головой. Вскоре и все остальные домашние стали иметь такую привилегию – чухать Умку.

Как выяснилось, путь к сердцу попугайчика лежит не через желудок.

Сны папы

Стояло солнечное утро. Я расположился на холме и наслаждался открывающимся с него красивым видом. Зеленые луга, перемежающиеся с аккуратными ухоженными полями, чистое зеркало небольшого озера, по которому плыли облака, яблоневый сад с розовыми и красными пятнами плодов. Чистый свежий ветерок доносил волнующие запахи разнотравья. Солнце только набирало дневную силу, согревая и лаская мир, еще заполненный ночной прохладой. Я глубоко вдохнул и улыбнулся. Хорошо!

Потом я обернулся.

Передо мной, насколько хватало глаз, раскинулась гигантская свалка. Тонны мусора всех мастей лежали вперемешку,

гнили, проседали и перемещались под собственной массой. Казалось, что внутри свалки живет какое-то чудовище, чьи зловонные испарения разносились по всей округе.

Мусорный ветер, гуляя по захламленным просторам, собирал шары перекати-поле и гонял их по разбитым полям, играя то в гольф, а то в боулинг, надувал зацепившиеся за остовы мертвой цивилизации рваные паруса пакетов, которые как флаги прежней жизни трепыхались в его беспокойных руках. Столбы дыма, поднимавшиеся то тут то там над кучами отходов, дополняли эту безрадостную картину.

Я горестно ее созерцал, когда на горизонте показались знакомые шары. Блестя в лучах уже довольно высоко поднявшегося солнца, они стремительно приближались.

Взобравшись на холм, шары развернулись, трансформируясь. Уже знакомый андроид подошел ко мне и поприветствовал.

– Hello, World! – пробормотал я, опасливо пожимая протянутую руку. Она была из какого-то неизвестного мне материала, внешне похожего на металлическую кожу. Но на ощупь оказалась на удивление приятной. – Как, кстати, Ва.. Тебя зовут? Как мне тебя называть?

На какой-то миг мне показалось, что робот сейчас ответит шуткой из детства: "Зови меня просто – Хозяин". Только не шутя.

– Меня зовут Роберт, – представился он.

"Ну конечно, как же его еще могут звать. Это же мой

сон", – усмехнулся я, немного успокаиваясь. Андроид был даже внешне чем-то похож на Стриженова.

Тут наше внимание привлек шум. Крупный кусок чего-то проржавевшего скатился по склону, увлекая за собой мусор поменьше. В той стороне паслись электроовцы, и видимо одна из них вызвала этот мусоропад.

– Что они делают? – спросил я Роберта. Овцы неспешно вышагивали по склону, вытягивая хобот и засасывая всякую гадость. Втянув что-то крупное, они замирали, как-будто переваривая особенно наваристый кусок, потом продолжали свою неторопливую прогулку. – Чистят свалку?

– Вырабатывают и запасают энергию, перерабатывая отходы. Ну и в том числе очищают среду от мусора.

– Хмм.. А куда девается э.. То, что остается после выработки энергии?

– Это первичная переработка. Оставшееся Вещество прессуется вот в такие кубики, – Роберт показал на ладони несколько небольших кубов размером с апельсин неопределенного цвета (мне в голову пришел серо-буро-малиновый). Откуда он их вытащил, я не заметил. Конечно, кубики.. Так это скорее не электроовцы, а электровомбаты.

– Потом оставшееся вещество поступает на вторичную переработку. Разделяется по фракциям, что-то запасается, что-то идет на синтез нужных в данный момент элементов.

– И что же, проблема с мусором в будущем будет решена?

– Ну,.. – замялся Роберт, – решение одних проблем обыч-

но вызывает другие. Но в целом да, нужно научиться перерабатывать отходы... Как говорится, любишь кататься, люби и саночки возить, – неожиданно вспомнил он старую поговорку. Немного помолчал, и по-философски добавил:

– Да и вообще, что считать мусором.

"Да.. Искусственный интеллект это.. Как минимум, альтернативный взгляд на мир. Как минимум. С трудом верится, что у людей с роботами будет полная идиллия, люди и друг с другом-то не могут договориться. Вспомнилось завоевание Америки западными переселенцами. История может повториться. Да.. Надо с вами держать ухо востро.." Думал я, глядя на мягко улыбающегося Роберта.

– Так ты уже понял, какое у тебя дело?

Я стоял под большим развесистым дубом на Большой поляне. Ворон хитро посмотрел на меня и принялся расклевывать зажатый в лапах желудь. Ни свалки, ни андроида с овцами нигде не было.

– Дело? – я задумался, какие у меня сейчас есть дела, – ну вот, тестовое задание нужно сделать. Игру.

– Игру? – Ворон оживился, – игру – это хорошо. Играть я люблю. И какие правила в этой игре?

– Нужно придумать персонажа с искусственным интеллектом.

– Ха. Искусственный интеллект у вас уже называется игрой? Однако. – Ворон расправил перо на крыле. – Ну и как?

Придумал?

– Да вот, пока еще думаю.

– Хм. Интересно, и как же ты себе представляешь искусственный интеллект?

– Ну как. Это разумная машина. Или, скажем, программа.

– Разумная.. Интересно, – Ворон почесал массивным клювом под крылом. – И что же в твоём понимании означает слово "разумный"?

– Разумный – значит умный, мыслящий.. Как человек, одним словом.

– Ааа. В смысле, умеет читать, считать, говорить. Книжки пишет.

– Ну.. Да.. Примерно так.

– Ага. Понятно. Человек разумный. Homo Sapiens. Не поспоришь. – Ворон усмехнулся и почесал под другим крылом. – Ну а, скажем, кошка. Кошка Разумная?

– Кошка? Ну не совсем. Кошки тоже животные, конечно, умные. Но разумными их называть все же..

– Потому что не умеют читать и считать? – уточнил Ворон, – и книжки писать.. Понятно. Ну так сделай для начала робота-кошку. Это же должно быть проще, чем сразу пытаться создать искусственного человека. Ведь так? Кошку, или даже мышку. Мышку еще должно быть легче. Что скажешь? Но только они должны уметь приспосабливаться к окружающему миру, изменениям вокруг, и чтобы могли позаботиться о себе – они хоть и роботы, но какие-то нужды у них все же

должны быть. Самому поесть, в смысле подзарядиться, проложить маршрут, выполнить задачу, и желательно так, чтоб тебя не съели. И все это безо всякого разума, что характерно. Что скажешь? Сумеешь создать мышь неразумную? Плевое должно быть дело по сравнению с искусственным интеллектом.

Я сконфуженно молчал. Нет, не так. Все человечество в моем лице сконфуженно молчало. От этого я почувствовал даже какую-то странную гордость.

– Ну, во-первых никто не собирается делать искусственного человека. Зачем? У нас и обычных людей больше чем.. в смысле хватает. Просто возможно неплохо было бы иметь робота-помощника, именно помощника в некоторых областях. Поэтому важно, чтобы он хорошо считал, обрабатывал информацию, ну и.. Мог нормально общаться. Умного, одним словом.

На Ворона мои слова не произвели впечатления.

– Мне вот интересно, можно назвать умным существо, которое делает только то, что ему прикажут?

– Зависит от обстоятельств, – начал я надувать щеки, но быстро сдался, – нет, конечно. Нужно, чтобы оно само могло соображать.

– И как же его можно этому научить? Соображать?

Я развел руками:

– В том и вопрос.

– Ну хорошо, а мышь полевая может соображать?

Я слабо попытался возразить:

– Да причем тут мышь.. Нам нужен помощн..

– Нет, ты скажи, мышь может соображать сама? – Ворон явно был упертый.

Я пожал плечами.

– Видимо, по твоему не может. Или может, но недостаточно для почетной роли помощника Человека. Может она и плохо соображает, но все же достаточно для того, чтобы выживать в этом непростом мире. Согласись. А этого ни один ваш суперпуперкомпьютер пока не умеет. Неужели не интересно понять, почему?

– Да причем тут интересно – не интересно. Как это вообще можно сравнивать.. мышь и компьютер. Компьютер совершенно для другого придумывался. Читать, писать.. Разными шрифтами. Причем тут вообще это.. мыши.. кошки.. выживание.. Никто таких целей просто не ставит.

– Ну так поставьте. Неужели не интересно?

Ворон пристально смотрел на меня. Мне показалось, что от моего ответа зависит очень многое.

– А зачем?

Ворон раздосадованно махнул крылом.

– Вот и я думаю, зачем?

Потом вдруг затрясся и запел:

Зачем, зачем позвал меня ночной вокзал,

Зачем, зачем слова прощальные сказал..

Зачем?..

Зачем?

Вот тот вопрос,

Который ждет ответа

Похоже на обычный сенокос,

На запах сена, и на вечер лета.

Ты помнишь, кстати, эти вечера?..

Раздался назойливый звон, я дотянулся рукой до телефона и выключил будильник.

Взросление

По всей видимости, сообщество воробьиных попугайчиков напоминает крепкую и дружную спортивную секцию по хоккею. С раннего детства нужно уметь постоять за себя, ежедневно отвоевывая свое место под солнцем, иначе не заметишь, как окажешься на скамейке запасных, подъедая то, что оставят тебе более смелые и удачливые соплеменники.

Поэтому немного освоившись, Умка начал пробовать семью Ивлевых на прочность. И если с папой, после нескольких попыток выяснить отношения с помощью клюва, установился зыбкий паритет, то женщин попугай признал за более низких в социальной иерархии семьи созданий, хотя временами и весьма полезных. Слишком сильно ссориться с ними не рекомендовалось, потому как можно было остаться без вкусного, и, что еще страшнее, без дружеских почухиваний. К тому же мама, когда попугайчик все же выводил ее из се-

бя, могла прибегнуть к помощи Волшебной тряпки, во всех смыслах возвращая не в меру разошедшегося героя на землю. Что, согласитесь, даже для обычной птицы очень унижительно.

А Умка был героем. В его крошечном теле билось отважное сердце орла или тигра. Или Короля Обезьян. Хотя почему обезьян? Тогда уж Короля Попугаев.

Очень скоро Умка перестал пускать кого-либо в клетку. Попугаи – территориальные птицы, хоть и живут стаями, и защищают территорию своего гнезда от всех остальных, поэтому такое его поведение было вполне естественно. Когда кто-нибудь лез в клетку с самыми благими намерениями поправить какую-нибудь веточку или игрушку, повесить вкусняшку или поменять воду, Умка набрасывался на руку аки сокол на подошедшего слишком близко к гнезду кота. Кусал сильно и не переставая, пока нарушитель не ретировался позорно бегством.

Поэтому все хозяйские и дизайнерские дела в клетке стали проводиться, пока хозяин гулял где-нибудь в соседней комнате. А для смены воды, если Умка находился в клетке, был установлен специальный ритуал, чтобы и волки были сыты, и напоены тоже были.

В кормушку подсыпался корм, и пока попугайчик выбирал и разбрасывал зерна, поилка вынималась, мылась и ставилась со свежей водой. Умка только провожал взглядом ру-

ку, иногда делая небольшие "выпады" головой, но более интересное в данный момент занятие не бросал.

С клеткой все было понятно, в семье Ивлевых старались уважать право на собственное пространство. Но довольно скоро попугайчик пошел дальше, и принялся оспаривать права на какие-нибудь ценные на его взгляд вещи и на прогулках.

– Нет, ну тут все ясно, – говорил папа, просматривая видео с постоянно дерущимися, толкающимися, чухающими и кормящими друг друга воробьиными. – В своей стайке они постоянно что-то друг у друга отвоевывают. И Умка ведет себя так же. Поздравляю! Он принял нас в свою семью!

– Очень приятно, – сказала мама, потирая укушенные руку и шею, после того как попыталась почистить мандарин, – я бы согласилась и на роль хозяйки. Хозяев-то они не кусают?

– В том-то и дело, что хозяев у них нет. В отличие от некоторых млекопитающих, типа тех же собак и обезьян, у них нет четко обозначенной иерархии в стае, с вожаком и тому подобное. Поэтому "от природы" у них нет понятия "хозяин – слуга". Они могут либо бояться или опасаться человека, и тогда быть "полудикими", либо принимать его за "своего", со всеми плюсами и минусами. Ну это насколько я понимаю. А понимаю я мало, так что вполне возможно что у нас просто плохо воспитанный попугай. Вот многие пишут, что у них и птица ручная, и не кусается, и вообще во всем слушается своего хозяина. Как хорошо обученная собака. По крайней

мере такое складывается впечатление от некоторых дневников на форуме. В любом случае было бы крайне интересно понаблюдать за воробьиными и другими попугаями в природе, или хотя бы в условиях, близких к таковым. Уверен, что все там не так просто, и что разные попугаи могут действительно быть очень "разными" в этом вопросе.

– Но чу! Позвольте, – вмешалась в разговор Дочка. Она делала домашние уроки и как раз читала «Сон в летнюю ночь» Шекспира. – А как прикажете вы быть с котами?

– Кем?.. – от удивления папа даже захлопал глазами. – Какими скотами?

– Ну с котиками, что тут непонятного? – доча перешла с высокого на обычный слог. – Ты говоришь, что хозяина понимают только животные с иерархией в стае. А кошки живут сами по себе.

– Хмм.. – папа улыбнулся и покачал головой. – Ну, отношение кошки к человеку это отдельная тема. Совсем не факт, что кошка считает человека хозяином в полном смысле этого слова. Она научилась хорошо уживаться с ним, испытывать привязанность, как и, например, к дому. Причем к дому кошки часто больше привязаны, чем к конкретным людям. Думаю, эта разница в отношении хорошо видна как раз на сравнении с собаками.

– А вот кошка Ньюся очень привязана к бабушке, даже спит только с ней. И когда бабушка куда-нибудь уезжает, очень по ней скучает.

– Ну да.. – согласился папа, – действительно. Коты и кошки тоже бывают привязаны к своему хозяину.. Или скажем так, к своему человеку. Да, и откуда ты взяла, что у кошек нет иерархии? – спросил он у дочки.

– Ну так кошки живут сами по себе, а не в стае. Это все знают. Про это даже сказка Киплинга есть.

– Сказку знаю. Да, действительно, кошачьи в основном живут по одному. Вместе живут только мать с детьми, пока те не повзрослеют. Впрочем, есть и среди кошачьих живущие в стае, и у них с иерархией все в порядке. Это львы. На самом деле, бывает достаточно, если какой-то признак присутствовал в прошлом. Он потом может уснуть до поры до времени, пока не наступят подходящие условия. Может предки кошек-одиночек тоже жили в стае? А может и нет. В любом случае отношения котенка с матерью могли быть взяты за основу, кошка может относиться к человеку как в каких-то моментах неповзрослевшее животное к матери. Тогда все сходится. "Невзросление" очень интересная вещь, благодаря ему животное получает возможность развиваться дальше нормы для своего биологического вида, приобретать новые черты. Есть такая теория, что собака – неповзрослевший волк, а человек – неповзрослевшая обезьяна. Так и домашние кошки могут быть в чем-то неповзрослевшими. Но, правда, с кошками все может быть сложнее, они очень консервативны в своем геноме, домашние почти не отличаются от диких..

– О чем мы говорим? – вмешалась мама. – Все уже давно перестали понимать, о чем собственно речь. К тому же ей уроки делать надо.

– Да не, ничего. Даже интересно, – протянула дочка, возвращаясь к книге. Папа пожал плечами и открыл сайт поиска работы.

– Как твое собеседование, кстати? – спросила его мама.

– Ничего, – папа быстро отмечал подходящие вакансии

– Совсем?

Папа улыбнулся и кивнул.

– Ничего интересного, как говорит доча. "Не готовы сделать вам предложение..".

– Не готовы? Плохо. Нужно было подготовиться.

Папа снова улыбнулся, но как-то не очень весело.

Тестовое задание

Желая не откладывать задание в долгий ящик, я уселся за завязку рассказа. Чтобы дело шло быстрее, я решил обратиться за помощью к уже знакомым мне героям. Немного подумав, я начал:

Падение Альбатроса

Слова завистника-лжеца

Меняют впечатление,

И в самом ясном и простом

Он вызовет сомненье.

– Альбатрос! Альбатрос, да где же ты!! – привставший бы-

ло немолодой, но еще крепкий воин с черной густой бородой снова поспешно опустился на дно рва, прикрывшись защитным плащом от взорвавшегося неподалеку фэйрвола. Искры с надсадным шипением сверкнули и потухли в его плотной огнеупорной ткани.

– Что-то здесь не так. Тельмур, сбегай посмотри, уснул он там что-ли – коротко бросил бородатый свернувшегося рядом стройному юноше с почти детским, еще безусым лицом в таком же защитном плаще, только размеров на десять поменьше.

– Я не брошу тебя, Капитан, прошу, пошли кого-нибудь другого.

– Да кого же я пошлю, чудак-человек, если ты мой оруженосец. – старый вояка рассмеялся легким смехом человека, не обремененного своею судьбою. Будто это не он находился сейчас в окружении жаждущих его смерти врагов. – Не волнуйся, – усмехнулся он, – если гигант вскоре не появится, нам всем здесь кирдык. Давненько я не видел у нежити таких яростных бойцов.. Приготовься.. Вот сейчас!

Он снова быстро привстал и выпустил две короткие струи из ручного дальнобойного огнемета. Две вынырнувшие из утреннего сумрака фигуры, быстро несущиеся по склону холма, озарились багрянцем, засветились, вспыхнув, и превратились в два факела. Замерев лишь на пару мгновений, они продолжили свой жуткий бег, лишь крик боли, смешанной с яростью, огласил округу. Задний свалился через сотню

метров, а передний упал обугленной головешкой неподалеку от бруствера окопа, просто потому что ему уже стало нечем бежать, но продолжал еще какое-то время изрыгать проклятья, пытаясь подползти еще хоть немного вперед.

– Да.. Давненько не видел,.. – Капитан поморщился и оглянулся назад.

Его последних слов Тельмур уже не слышал. Низко склонившись, он нырнул в поперечный ход, соединяющий ряды редута, добежал до оврага с протекающим по его дну ручьем и скрылся на вершине холма. Стремительно и ловко, как ястреб на охоте, он несся сначала по оврагу, перепрыгивая камни и сухие стволы заброшенных сюда во время грозных паводков деревьев, потом по высокой траве, огибая редкие скопления колючего кустарника, мгновенно принимая решения, куда прыгнуть, где свернуть, как пройти очередное препятствие или преграду, и ни на секунду не замедляя бег.

"Только бы успеть", – думал он. "Только бы успеть!" Больше всего страшила юного разведчика даже не смерть, а возможность остаться жить, когда весь его отряд погибнет. Поэтому он так не хотел оставлять Капитана. Капитан.. Как он посмотрит в глаза Элору, его сыну и своему другу? Что он сможет ему сказать? Да и что вообще можно сказать в такой ситуации? Поэтому, мчись как ветер, Тельмур, как ветер.. И он припустил еще быстрее, каким-то чудом не врезаясь в выскакивающие прямо на него из густого утреннего тумана

валуны, скалы, бревна и ветки..

Внезапно туман поредел и разведчик выскочил в широкую глубокую балку, склоны которой густо поросли кустарником. Где-то здесь должен был ожидать начала атаки гигант, чтобы потом неожиданно появиться на поле боя, смешав карты противника.. Но что-то пошло не так. Тельмур прочесывал рукав за рукавом старого русла реки, но Альбатроса нигде не было, как вдруг перед ним открылась большая поляна. На ее дальней стороне, за травой и кустарником, что-то блеснуло. Разведчик разом рухнул в траву, перекатившись, чуть-чуть подождал, прислушиваясь, потом привстал, и, сильно пригибаясь, почти на четвереньках, быстро и бесшумно поскользился по дуге к заинтересовавшему его месту, осторожно протиснулся сквозь траву, и замер. Глаза его расширились то ли от ужаса, то ли от крайнего удивления. Забыв об осторожности, он поднялся и вышел из-за дерева.

В прогалине, как в гигантской люльке, лежал гигант, раскинувшись в траве, словно огромный младенец во сне. На его безмятежном лице играла улыбка, как бывает с послушными детьми, когда они смотрят хорошие сны. Тельмур ошарашенно стоял какое-то время, переваривая увиденное, и когда уже хотел позвать гиганта, с тем вдруг произошла разительная перемена. Внезапно он сморщился, скукожился, казалось что сейчас заплачет, заерзал руками и ногами, как могучий малыш-переросток, которого кто-то обидел. Разведчику повезло, что он расположился на возвышенности, ина-

че гигант вполне мог случайно смахнуть его и прихлопнуть, как муху. «Не будите спящего гиганта» – вот как оказывается на самом деле звучит эта поговорка. Но продолжать смотреть на это Тельмуру было уже невыносимо.

– Альбатрос! – звонкий голос юноши, как ножом, разрезал тишину, вырвав его самого из оцепенения. Но наваждение на этом не закончилось. Гигант открыл глаза. Мало кто мог выдержать взгляд Альбатроса, его бездонные синие небеса, даже из Великих. Но тот, кто смотрел сейчас на разведчика, не был Альбатросом, могучим и бесстрашным воином, вместо этого словно какой-то маленький обезумевший от страха зверек выглядывал из недр огромного тела. Контраст был так велик, что Тельмур отшатнулся, споткнулся о сук и упал. Волна паники вдруг накатила на юношу. Разум отказывался понимать и принимать увиденное. Он отполз, повернулся, и бросился прочь, едва ли не быстрее, чем бежал до этого. Вокруг мелькали ветки, камни, листья, происходящее утратило четкие и понятные черты, все слилось в мутную серую массу. Тельмур вдруг понял, что плачет, и только спустя какое-то время до него дошло, почему. «Все пропало. И так глупо. Ужасно глупо. Но, по-другому, видимо и не бывает. Теперь главное успеть вернуться. Только бы успеть.. И зачем он послушал Капитана и бросил его.. Как глупо..»

Внезапно раздался треск, а вслед за ним оглушительный взрыв, словно сорвавший окружившую Тельмура ватную пелену. Звуки ворвались в его сознание, обретя усиленную си-

лу и яркость. И тут же вслед за взрывом раздался жуткий вой, полный ярости, злорадства и торжества. Крик доносился со стороны редута, оттуда, где оставались его товарищи. Тельмур содрогнулся. Ответный крик вырвался из его груди, отваги и отчаянья, не разбирая дороги он кинулся вперед, что-то хрустнуло под ногами, дернув за ноги, он рванулся, споткнувшись, и теряя равновесие, попытался схватиться за ближайшую ветку, но с разбегу проскочив ее, покатился кубарем вниз по склону. Докатившись до дна оврага, он на мгновение замер, и с треском провалился в яму.

Музыка металлических струн и футбол

По мере приручения и взросления у Умки стали проявляться первые индивидуальные особенности, или странности, как обычно характеризуют такие вещи окружающие.

Самой заметной и громкой стало «пымканье» на прутьях клетки. Попугайчик брался клювом за металлический прут клетки, оттягивал его и отпускал. Получался довольно громкий и хорошо оформленный звук «пыммм..» Оказалось, что далеко не все прутья звучат одинаково, да и от мастера многое зависело: в этом довольно беспорядочном на первый взгляд «пымканье» отчетливо прослушивалась некоторая музыкальность. Когда пытаются объяснить, как человек начал рисовать, то неизменно представляют такую картину: пещерный человек берет камень и что-то неумело ца-

рапает на стене. Вот и в этом «пымканье» различался некоторый прообраз будущего искусства, да и вообще большого будущего попугаев.

А «пымкал» Умка самозабвенно, словно ощущал все величие возложенной на него миссии. Никто уже не мог точно вспомнить, как все это началось, но очень скоро этот «пымм..» стоял в ушах на протяжении всего дня. Так что стало даже непонятно, как вообще живут дикие воробьиные попугайчики на воле без клеток.

Порывшись на форуме, папа сказал, что у некоторых владельцев птицы вели себя похоже. В качестве возможных причин этого загадочного явления указывались «одинокость и нехватка внимания».

– Честно говоря, я довольно скептически отношусь к этой версии, – недовольно пробурчал папа. – Во-первых, мне неприятно думать, что Умке в нашей семье недостает внимания. Но даже если предположить такую возможность, и рассмотреть ситуацию максимально объективно, то легко становится понятно, что вряд ли это так. Одинокая и страдающая от нехватки внимания птица ведет себя совершенно по-другому. Во-вторых, если вы хоть сколько-нибудь знакомы с форумами любителей животных, и в том числе птиц, то наверняка знаете, что причина «нехватка внимания» похожа на «это вы съели что-нибудь» у людей, ею нороят объяснять практически все непонятные моменты в поведении домашних питомцев. А в третьих оказалось, что среди «пымкаю-

щих» попугаев есть и те, кто живет в паре или в компании других птиц. Так что вряд ли это так действует одиночество.

– Ну и?.. – попыталась подытожить мама. – В чем причина?

Папа лишь драматически развел руками.

– Наука пока-что здесь бессильна..

– и по-прежнему в большом долгу у народа, – со смехом закончила мама папину мысль фразой из известного фильма. – Мне просто интересно. Долго это будет продолжаться?

Папа лишь еще раз развел руками.

Одна дочка не выказывала никакого неудовольствия, слушая непрекращающуюся дребезжащую какафонию, производимую маленьким попугаем. Умка умудрялся успевать делать все свои дела – прыгать по жердочкам, играть с игрушками, лазить по стенкам, пить воду, купаться, кушать – и попутно практически без перерыва дергать за прутья. Благо они всегда оказывались рядом.

Тишина наступала только в нечастые моменты отдыха, когда попугайчик дремал, молча или что-то негромко бормоча под клюв.

Когда каким-то непонятным образом все худо-бедно привыкли к этому музыкальному безумию днем, Умка начал «пымкать» еще и ночью, когда казалось бы он должен был спать спокойным и безмятежным сном. Нет, когда Умка спал, он, конечно, не «пымкал», но стоило кому-нибудь встать в туалет, или по каким-то еще причинам пройти но-

чью мимо клетки – тут же включалась «сигнализация».

– Зато мы всегда знаем, если кто-нибудь ходит по ночам. Это как если бы у нас была собака, – попытался быть позитивным папа.

Но мама не разделила папиного оптимизма, а прикрепила большое пластмассовое кольцо в том месте, где Умка обычно спал.

Тут настало время сказать, что Умка уже с самых ранних лет проявил большую склонность к консерватизму. Если люди бывают «совы» и «жаворонки», то птицы бывают «консерваторы» и «хиппи» (правда ни одну птицу-хиппи вспомнить почему-то не удастся. Хотя, возможно, это голуби?). Умка был явно из партии консерваторов. Он очень не любил любые перемены, будь они в клетке (особенно в клетке!), рядом с клеткой или просто в комнате в тех местах, которые он хорошо знал. Не любил, когда переставляли жердочки, перевешивали игрушки, ставили что-нибудь неизвестное поблизости, да и просто убирались. Как-то ему купили деревянный домик-скворечник, и, чтобы не загораживать место, поставили его на клетку сверху. Подумали, попривыкнет, заинтересуется, будет туда лазить. Умка долго косился на этот домик и ругался. Потом, набравшись решимости и улучив момент, подобрался к нему снизу и одним точным и сильным ударом сквозь решетку свалил его напрочь. А домик, надо сказать, был довольно нехилый, грохот стоял такой, как-будто вся клетка упала. У домика после этого случая отлетела

крыша, а вся семья стала с большим уважением относиться к Умкиному личному пространству.

Поэтому неудивительно, что и спать Умка предпочитал всегда в одном и том же месте, на жердочке у стены. И вот мама, зная эту его слабость, самым коварным образом протиснула между прутьями в этом заветном месте большое пластмассовое кольцо.

Надо отдать маме должное, план ее действительно сработал. Теперь, идя ночью в туалет, можно было услышать лишь жалкое «пы..» – это Умка пытался «пымкнуть» за металлическую планку качели, до которой, видимо, у него дотягиваться все же получалось. А вот до стенки со звонко звучащими прутьями нет – мешало кольцо. Звук от качели получался хилый и слабый, практически никакой, и довольно скоро Умка «пымкать» ночью совсем перестал.

Правда через время опять начал, но уже в гораздо меньших масштабах. Это когда Умка использовал принцип «не можешь что-то победить – возглавь», и стал спать внутри того самого кольца. Но об этом позже.

Сны

– А где Ворон?

Я стоял на проселочной дороге, которая сбегала в овраг, а другой стороной поднималась и продолжалась улицей станицы. Дома-мазанки, покрытые деревом и шифером, пасущиеся телята, куры и утки... На изгибе дороги располагалась

колонка, возле которой в луже плескалось несколько гусят. Взрослые гуси щипали траву рядом.

Там, где я находился, уже начинался лес, и хотя до колонки с гусями было совсем недалеко, станичная жизнь сюда почти не доходила, звуки доносились приглушенные, как бы издалека.

Я посмотрел на енота, сидящего на пне напротив меня, и снова спросил:

– Ворон, говорю, где?

Енот добродушно почесал пузико и слегка развернулся, подставляя свалывшуюся шерсть на животе солнцу.

– Не знаю, – расслабленно сказал он. – Считай, что я за него.

Енот еще какое-то время полежал, откинувшись, потом принял более вертикальное положение и лениво поинтересовался:

– А тебе Ворон для чего?

– Он мне что-то хотел сказать.. Важное.. А потом куда-то пропал.

– Если бы хотел,.. – Енот почесал бок и зевнул, – сказал бы.

Он почесал второй бок и перевернулся.

– У нас когда хотят что-то сказать, то обычно говорят. А иначе зачем? – Енот подмигнул и так сильно зевнул, что хрустнула челюсть. – А о чем таком важном Ворон тебе хотел сказать?

– Не знаю.. Не помню. А ты случайно не знаешь? – почему-то я не сомневался, что Мохнатый Проводник точно все знает. Только хитрит.

– Ну, если ты сам не знаешь и не помнишь, то откуда мне-то знать? – Енот развел руками-лапками в стороны. Выглядело комично, и я рассмеялся.

Зверек снова подмигнул и по-дружески улыбнулся в ответ.

– А что ты тут делаешь? – поинтересовался я.

– Принимаю солнечные ванны на этом удобном пеньке. Ну и с тобой разговариваю. А ты что тут делаешь?

Я задумался.

– Ищу Ворона.

– Ааа.. Ну его здесь нет, – Енот блаженно зажмурился, подставляя выразительную мордочку солнцу и свежему ветерку.

– Это я уже понял. А ты не знаешь, где он? – снова спросил я.

– Неа.. – Енот распластался на теплом пне и кажется стал засыпать, посапывая. Я постоял, перетаптываясь с ноги на ногу.

– Ну.. Тогда я пошел..

– Иди – все так же безмятежно пробормотал Енот. – А куда?

Этот вопрос меня снова поставил в тупик.

– Искать.. – неуверенно проговорил я, и, предвосхищая

следующий вопрос Енота, добавил: – Ворона.

– Ааа.. Ну иди-иди, – Енот свернулся кольцом и захрапел.

Я медленно пошел по дороге, иногда оглядываясь. Енотик по-прежнему возлежал на пеньке, пока его не скрыл поворот дороги.

"Какой-то дурацкий разговор получился.. Ни о чем. Хотя зверек, конечно, приятный. Если я что-то и понял, так это то, что хочу снова поговорить с Вороном..."

Стоп. Я остановился. Енот же – это Проводник. Это все знают. Вот пусть и проводит меня к Ворону! Как же я сразу не додумался...

Я припустил обратно по дороге. Вот тот самый поворот.. Я остановился, и не смог удержать вздоха разочарования.

Пень по-прежнему купался в лучах солнца, но Енота там не было. Нигде не было.

Странное чувство чьего-то присутствия возникло у меня.

– Ворон? – позвал я.

– Ну и зачем? – раздался знакомый голос позади меня. Я резко обернулся.

Ворон сидел на огромном раскидистом дубе, коренастым великаном возвышавшемся посреди Великой Поляны. Хотя он расположился высоко, слышал я его, как будто птица находилась в метре от меня.

– Ворон,.. – обрадованно начал я.

– Я спрашиваю – зачем ты искал меня? Возвращаю тебе

твой вопрос.

– Да, – я не нашелся, что сразу ответить. – Какой вопрос?

– Зачем – ты спрашивал меня. И что "да"?

– Искал.

Ворон рассмеялся гортанным «кха-кха-ка». Потом поправил перо на груди и снова спросил.

– Зачем?

Я помолчал, потом несмело начал, – Ну ты вроде о чем-то мне хотел сказать? Правильно?

– Хмм.. Так тебе это вроде оказалось не нужно. Помнишь?

Я кивнул головой.

– Да. Но только я ошибся. Прости меня. Я хотел бы тебя послушать.

– Ха, ну а тогда я снова задам тебе твой же вопрос. Зачем?

Я вздохнул.

– Если честно, не знаю. Просто мне интересно.

– Ха... Карр.. Интересно.. Ну что же. Мне тоже много чего интересно.. Например, захочешь ли ты меня понять..

– Я не знаю, – честно сказал я. – Но я постараюсь.

Ворон внимательно смотрел, не мигая, потом кивнул и перевел взгляд на поляну:

– Что ты видишь?

Я оглянулся.

Передо мной раскинулась Великая Поляна во всей своей красоте начала лета. Густая, еще не сожженная солнцем трава как жемчугом блестела каплями росы в дымке утренне-

го тумана, островки шиповника, боярышника и прочего кустарника темными загадочными узорами разбивали искусно вышитый ковер разнотравья. На горизонте виднелся лес, силуэты деревьев возвышались, словно величественные стражи, охраняющие затаенное место от посторонних глаз. В дымчатую гладь поляны, как ручьи в озеро, впадали дороги и тропинки, и вблизи одной из них я как раз и стоял.

– Что ты видишь? – снова спросил меня Ворон.

– Красоту, – ответить по-другому я сейчас бы просто не смог.

– А что такое красота?

– Красота, – я вздохнул, остро ощущая всю невысказываемость охватившего меня чувства, – красота.. Красота – это гармония.

– Гармония, – удовлетворенно повторил Ворон. – Хорошее слово. Отражающее суть вещей. И что же она означает, гармония?

– Ну.. Что все гармонично.. Все взаимосвязано.. Уравновешено.. И идет своим чередом. Солнце светит, трава растет, цветы цветут.. Хмм.. – я усмехнулся собственным нескладушкам. – Шумит трава, облака плывут по небу, поют птицы..

Почему-то мне вспомнилась моя Песня друга.

Летела по небу сова,

Росла у берега трава,

Звучали мудрые слова,

Искал я человека

С которым можно пошутить,

С которым можно походить,

С которым можно мудрых слов

Не говорить до века.

Обычно я смущаюсь читать свои стихи, но во сне все ощущалось вполне естественно. Словно так было и надо.

Ворон одобрительно посмотрел на меня и перепрыгнул на ветку пониже.

– Неплохо. А ты не задумывался, что создает гармонию? Почему шумит трава, плывут облака? Звучат слова? Поют птицы?

– Ну.. С одной стороны, гармонию создает наше сознание..

– КХа, – довольно резко перебил меня Ворон, – сознание не создает, сознание отражает.. Как луна свет солнца.. Правда, соглашусь с тобой, в отличии от той же луны может делать это достаточно творчески. – Ворон расправил перо на

крыле и перебрался еще ниже. – Ты же не думаешь, что без человека и гармонии бы не было?

– Ну.. Нет конечно. Но кто бы тогда ее оценил? Не знаю..

– Почему плывут облака? – повторил Ворон.

– По небу, – пошутил я. – Потому что ветер дует.

– А почему ветер дует?

– Ну.. Целый комплекс причин. Из-за перепадов давления..

– А почему птицы поют?

– Да откуда я знаю, – я уже стал уставать от дурацких вопросов, – нравится им наверное, вот и поют.

– Точно! – Ворон выглядел чрезвычайно довольным. – Молодец. Сам додумался?

– О чем, – удивленно спросил я. – Что птицам нравится петь? Ну это я в шутку сказал. Откуда я знаю, нравится им петь или не нравится.

– Ты не знаешь, почему поют птицы? – Ворон хитро посмотрел на меня.

– Почему не знаю, знаю. Только какое это отношение имеет к разговору. К ветру, к гармонии. Ну ладно. Птицы поют, потому что они так обозначают свою территорию во время гнездования. Чтобы привлечь самок и отпугнуть самцов.

– Ну хорошо, – терпеливо и мягко проговорил Ворон, как разговаривают со второгодником в сезон подтягивания хвостов, – облака почему плывут?

– Опять двадцать пять, – в сердцах прокричал я. – Да

сколько можно? Что ты хочешь от меня услышать?

– Мне просто интересно, – невозмутимо и доброжелательно продолжил Ворон, подтверждая мою теорию о второгоднике.

– Что? – довольно резко спросил я. – Что тебе интересно?

– Почему ты не считаешь тогда, например, что облака плывут потому, что где-то нужен дождь?

– Ну, наверное можно сказать и так.

– А если где-то нужен дождь, а ветра не будет, они будут плыть? – продолжал вещать голосом терпеливого учителя Ворон.

– Нет, – я смирился, и решил просто отвечать на простые вопросы, ожидая, что это все же к чему-нибудь приведет. Или просто закончится.

– А если нигде дождь не нужен, и не выпадет, а ветер дует, облака плывут?

– Да.

– То есть облака гонит ветер?

– Да, – я тоже умею быть терпеливым.

– А птицы поют, потому что обозначают территорию?

– Да.

– И привлекают самку?

– Да.

– А если не будет ни самки, ни территории, они петть не будут?

Я помолчал.

– К чему ты клонишь?

Ворон обвел взглядом поляну.

– Посмотри еще вокруг. Разве ты не видишь?

Я снова огляделся. Солнце поднялось уже довольно сильно и начинало припекать. Трава играла красками в его лучах и тянулась вверх, деревья шелестели листвой. По бездонно-синему небу по-прежнему величественно плыли башни облаков. Красота!

– Что я должен увидеть?

– Разве ты не видишь? – повторил вопрос Ворон. – Силу? Все в мире происходит только в результате действия сил.

И я увидел. Туча, набрав достаточное количество воды, сконденсировала и благодаря силе поверхностного натяжения разбилась на капли и пролилась на землю дождем под действием гравитации Земли, где также под воздействием силы тяжести собралась в ручьи, просочилась в почву. Часть воды благодаря осмосу и все тому же поверхностному натяжению через корни по сосудам напитала траву, поднялась в кроны деревьев, часть собралась в подземные воды, питающие реки. Солнечные лучи нагрели землю, часть воды перешла в пар, и потоками теплого воздуха устремились вверх, формируя новые облака. Энергия солнца в листьях растений привела к синтезу из неорганических элементов сахаров, которые, попадая в желудки питающихся ими животных, используются для создания жиров, белков, углеводов, и приводят к функционированию всего живого на Земле. И так

далее..

Перепады давления атмосферы создают ветер, который гонит облака по голубому небу.

Еще я увидел, как огромное количество живого наполняет землю, дождевые черви бороздят прелую листву, перерабатывая ее в почву, насекомые копошатся в траве, пчелы и шмели перелетают с цветка на цветок, зайцы и лисы бегают по лесу, птицы строят гнезда, ищут пищу в кронах деревьях, поют..

– А тогда какие силы движут всем живым?

Ворон каркнул и одобрительно посмотрел на меня.

– Неплохо. Правильный вопрос. Хоть ты сам на него уже и ответил.

– Ответил? Когда?

– Почему поют птицы? Помнишь?

– О чем поют птицы, О чем поют рыбки – горланил Енот, раскинувшись на пне и елозя пальцами по палке, которую он держал наподобие гитары. Внезапно налетел ветер, стало пасмурно и похолодало.

– А где Ворон? – ошарашенно спросил я.

– Ворон? Не знаю. Я же тебе уже говорил. Забыл?

Енот продолжал сидеть на пне. Петь он перестал и свернулся кольцом. Шерсть его топорщилась и теребилась разгулявшимися порывами ветра. Я зябко поежился. Забыл.. А чего я, собственно, хотел? Только что так ясно мысль витала в голове.. И вот.. Улетела. Я сильнее попытался было вспом-

нить, сосредоточился.. и проснулся.

–

За завтраком папа был как-то по особенному рассеян. Он сидел за тарелкой каши и морщил лоб.

– Передай, пожалуйста, масленку, – попросила мама. Она готовила бутерброды дочке в школу.

– Хорошо, – сказал папа, продолжая задумчиво жевать свою овсянку.

– Все нормально? – мама сама взяла масло и принялась намазывать его на тосты.

– А? – папа на миг вышел из той виртуальной реальности, в которой пребывал. – Да, конечно. Немного пересолила.

– Я кашу не солила. Ты же сам ее готовил. Забыл?

– Да-да.. Забыл..

Папа опять наморщил лоб и почесал затылок, и снова было принялся за кашу, как вдруг хлопнул себя по лбу. Хорошо, что ложка была в другой руке.

– Забыл! – победно вскричал он. – Точно! Забыл!.. Вот только о чем? – уже тише продолжил он.

– Может, кашу доест? Тебе уже выходить скоро.

– А? Да, точно, – папа погрустнел, быстро доел остатки каши и пошел собирать сумку.

Переноска

У лифта в доме Ивлевых была одна особенность – временами он очень сильно гудел. Причем гудела не сама лифтовая кабина, а какой-то механизм, с ней связанный. Когда это происходило, вибрация и гул через лифтовые шахты, словно нервную систему, пронизывающую весь дом, достигал каждого его уголка, как-будто чей-то гигантский мозг работал над трудноразрешимой задачей. Может так и выглядит умный дом, кто знает. Или это была просто такая своеобразная профилактика по чистке подъемного механизма. Так или иначе, однажды эта особенность сыграла с семьей Ивлевых неприятную шутку.

Как-то вечером, проходя мимо входной двери, папа принюхался. Откуда-то ощутимо несло чем-то паленным, причем запах быстро усиливался. Приоткрыв дверь, папа с ужасом увидел пелену дыма, такую густую, что в коридоре совсем ничего не было видно. Одновременно с этим доносился гул бушевавшего огня.

Сразу же закрыв плотно дверь, чтобы не впустить дым, папа кинулся в комнату. Стараясь не паниковать, он бросился к телефону, крикнув на ходу:

– Собирайтесь, пожар. Берем только документы. Быстро! Быстро!

Позвонив 01, папа схватил несколько полотенец и намочил их под краном. "Главное успеть выбраться на лестницу. Но нужно еще убедиться, что та сама не горит." В голове у папы рисовались ужасные картины, вызванные услышанным

гулом, и он ошутимо нервничал. Одев куртки – на улице было уже холодно, все замерли на пороге.

– А как же Умка? – спросила доча. – Мы что же, оставим его здесь.?

Все посмотрели на клетку, где сидел попугай.

Папа какое-то время колебался, и на его лице пронеслась целая гамма эмоций, потом он тяжело вздохнул, и быстро перенес клетку в другую комнату, подальше от входной двери, и накрыл влажной простыней.

– А теперь очень быстро на лестницу, постарайтесь не вдыхать дым.

– Но папа! А как же Умка?

– Мы его не бросим. Просто лучше ему пока остаться здесь, а то он надышится дымом и замерзнет. Надеюсь, все будет хорошо. А теперь быстро на улицу!

Открыв дверь, все быстро выбежали через коридор на общую лестницу, выходящую на балкон. Дым в коридоре как будто стал реже, но гул доносился с прежней силой. Очутившись на улице, папа немного успокоился. Мама с дочкой, обнявшись, стояли на балконе, а папа вернулся в коридор, чтобы предупредить соседей и попытаться разобраться в том, что вообще происходит.

Дыма действительно стало гораздо меньше. Пройдя по коридору, папа почти сразу обнаружил причину всей катавасии. Кто-то поджог обшивку одной из дверей, выходящих в холл. Обшивка быстро прогорела, но образовала кучу дыма,

который теперь рассеивался через кем-то открытое настежь окно. Постучав в стену рядом с закопченной дверью и убедившись, что там все нормально, папа вернулся на балкон.

– Слава Богу, можно возвращаться, все уже хорошо. Какие-то остолопы подожгли обшивку одной из дверей.

Только теперь папа понял, что напугавший его гул шел со стороны лифтовой кабины. Позвонив в пожарную службу и отменив вызов (диспетчер радостно сообщила, что пожарные в любом случае приедут и осмотрят все на месте), все вернулись домой и стали наводить порядок после быстрых сборов. Повесив сушиться полотенца, папа подошел к окну, и какое-то время наблюдал, как от пожарной машины к дому неторопливо идут пожарники, поглядывая наверх.

После этого происшествия Умке купили маленькую клетку-переноску.

Из статьи на форум попугаев. Еда.

«..

Как обстоят у воробьиного попугайчика дела с едой? На данный момент мы имеем такие возможности.

Основной корм – зерносмесь для попугаев, которую покупаем в зоомагазине. Точнее, обычно это смесь таких зерносмесей. Я покупаю несколько смесей для средних попугаев от разных производителей, и смешиваю их. Таким образом повышается разнообразие состава зерносмеси, а также я могу в какой-то степени регулировать ее состав и количе-

ство отдельных компонентов. Тут нужно подсыпать овса и мелких зерен типа проса и канареечного, а эта смесь очень разнообразна по составу, подсыпем и ее немного, здесь есть орешки, а здесь сушеная рябина. Нужно только очень внимательно следить за качеством корма, чтобы не было испорченных, старых, плохо пахнущих, с плесенью или поеденных вредителями компонентов. На самом деле очень желательно, чтобы корм был свежий, хорошо выглядел, хорошо пах, зерно блестело и т.д. Если качество сомнительно, то лучше не кормить, а купить новый. Это гораздо проще, чем лечить птицу, а от некачественного корма, к сожалению, домашние птицы в городах страдают излишне часто. Сельские жители, а также владельцы дач нередко самостоятельно выращивают корм, полностью или частично заменяя покупной, и это, конечно, гораздо лучше и предсказуемее, но не для всех такой вариант доступен. То есть здесь все как и с едой для людей.

Еще нужно следить, чтобы в корме не было слишком много семян подсолнечника, так как птицы их любят, но избыток может быть вреден для печени. Чрезмерное употребление вредит вашему здоровью! У мелких попугаев это про семечки подсолнуха.

А вот семена софлора, которые они тоже, как правило, хорошо едят, можно давать без таких ограничений. Но важно помнить, не смотря на вкусы и предпочтения птицы нужно стараться, чтобы корм был максимально разнообразен. Это делает в целом ситуацию со здоровьем птицы стабильней.

Еще один важный момент. Птицы, которые живут в просторном вольере на свежем воздухе, с перепадами температуры, солнечными и дождевыми ваннами (все в меру, конечно), гораздо проще в плане питания, да и в целом гораздо крепче и устойчивее к неблагоприятным условиям (опять же, в разумную меру), чем городские, обитающие, как правило, в довольно небольших клетках, при постоянной температуре, недостатке движения, солнца, свежего воздуха, водных процедур.. Ну, то есть опять же, все как у людей. А у людей все как у зверей, вспомним здесь любимую передачу))

Но вернемся к столу. Сухой зерносмеси я насыпаю в кормушку утром около полутора-двух чайных ложек, и иногда ближе к вечеру еще ложку. Довольно многовато для такой маленькой птички (норма где-то полтора-две), но сейчас объясню, почему.

Наш попугайчик, залазя в кормушку, как-будто обретает способность оживлять корм. Стоит ему только опустить туда голову, как тут-же во все стороны начинают разлетаться зерна. По клетке, по квартире, зерна можно найти в любой комнате, и даже на балконе. (Правда, возможно это уже голуби).

Часть зерен попугай сразу скидывает вниз, на пол клетки – или невкусное, или же, как считает жена, откладывает себе на потом.

Действительно, он может первые пару семок скинуть вниз, а третью уже разгрызть. Покормившись какое-то время в кормушке, попугай спускается на пол, где начинает прове-

рять то, что туда нападало. Тут же параллельно с приемом пищи начинается игра в футбол – Умка бежит к бортику и кладет туда зернышки, потом пытается запихнуть их под крыло или за спину, «выстреливая» ими в перья, тут же параллельно «пымкая» на прутьях и чухая себе перья на боках и крыльях. Вообще эти три занятия – чуханье, пымканье и игра с зерном у Умки часто оказываются как-то связаны.

Благодаря такой его способности Умка является почетным членом общества чистых тарелок. Он может довольно быстро, за рекордное время выкинуть из кормушки все зерно (попутно все-же что-то съедая), и потом сидеть у ее входа, недовольно пища. Вот видите, у меня ничего нет.

Поэтому я обычно немного добавляю корма во второй половине дня, так как еда у птицы должна быть всегда.

Кроме сухой зерносмеси я стараюсь каждый день давать и замоченную, тем более что Умка ее очень любит. Какую-то часть зерна, несъедобную для него в сухом виде, (например, зерна кукурузы, слишком для него твердые) в замоченном состоянии он охотно ест.

Чумизу и всякие разновидности дикого проса на веточках Умка также очень ценит. Мы сеим зерно в плашки и созревающие колоски используем в качестве подкормки, хоть и получается это делать в очень небольших количествах. Еще время от времени собираем колоски диких злаков и стрелки подорожника в парках и других экологически чистых местах, а также листья подорожника, одуванчика, молодые вет-

ки ивы.

На ура идут каши, особенно гречневая. Творог и яйцо тоже очень любит, но это попадает ему нечасто и очень понемногу. Творог стараемся давать не жирный.

Ягоды, фрукты, зелень, листья салата, различные овощи, типа морковки и капусты – все это Умка не ест. Поначалу совсем не ел, потом для некоторых ягод и фруктов стал делать исключения. В основном это касается рябины и яблок, ну и еще груш. Но ест их весьма специфично – вкусная мякоть его оставляет равнодушным, зато сердцевина с семечками идет на "ура". Поневоле вспоминается сказка про "вершки – корешки". Со временем еще распробовал персики и хурму.

Читал, что в дикой природе воробьиные попугайчики понемногу подъедают в том числе и насекомых, и слышал, что у некоторых владельцев домашние питомцы едят креветок, но у нас попугай оказался вегетарианцем. Все, что движется, вызывает у него опасение, и чем оно меньше, тем страшнее. Мы пару раз пробовали подкладывать каких-нибудь вкусных (на наш взгляд) мошек или червячков, но каждый раз приходилось прерывать эксперимент ввиду того, что Умка полностью переставал слазить вниз, на пол клетки, и большей частью сидел на жердочке, откуда следил за ужасной козявкой-чудищем. Прямо какое-то Тараканище-2.

Что еще?

Когда у нас еще был аквариум с креветками, Умка прирастался садиться на него и вытаскивать из воды ряску,

улиток, все, до чего получалось дотянуться. Ряску он выкидывал, отряхивая клюв, а улиток грыз. У меня появилась была надежда, что он может научиться ловить таким образом и креветок, но креветки проворно разбегались, когда он шарился в аквариуме своим клювом. Случайно поймать, думаю, со временем он кого-нибудь и мог, но целенаправленно охотился только за ракушками. Но потом мы и этот последний аквариум расформировали, и Умкина рыбалка закончилась. Некоторые владельцы попугаев неодобрительно относятся к тому, чтобы попугай что-нибудь ел из аквариума или пил оттуда воду, опасаясь занести какие-нибудь вредные микроорганизмы или отравить птицу нитратами. Для своего аквариума такие опасения мне кажутся преувеличенными, хотя из незнакомого я бы птице пить, конечно, не дал, но тут пусть каждый смотрит сам, исходя из воззрений и обстоятельств.

В качестве минеральной подкормки вешаем сепию и минеральный камень, периодически попугай что-нибудь из этого грызет.

Также неплохо, если в клетке есть свежие и не очень ветки ивы, березы, яблони, чтобы всегда было что «пожевать» – попугаю нужно стачивать клюв естественным образом, чтобы не нужно было подрезать или подпиливать. Поэтому, кстати, и жердочки лучше делать из веток подходящей толщины, а не из обработанных магазинных – так и когти лучше стачиваются, и для лап полезнее (нужно только позаботиться, что-

бы не было острых сколов и выступов), да и погрызть такие фактурные ветки попугай обычно не прочь.

Вода. Воду отстаиваем в стеклянных банках (пластик лучше не использовать, также и для поилок, у нас металлическая подвесная миска). Если качество позволяет, можно предварительно не фильтровать, достаточно отстоять. Старемся менять не реже пары раз в день, особенно в жаркую погоду. В клетке поилка должна висеть таким образом, чтобы туда попадало как можно меньше мусора, и уж точно он не мог ходить туда в туалет (не вешайте ее под жердочкой, короче говоря).

..»

Падение Альбатроса. Продолжение

Хотя для тестового задания нужна была только завязка истории, но герои, появившиеся на бумаге, не давали покоя, и требовали продолжения.

Какое-то время я еще сдерживался, но в конце концов не выдержал и уселся за стол, достав чистый лист бумаги.

.....

– Встать, суд идет! – судья открыл заседание после перерыва. – Продолжается слушанье по делу гибели отряда Капитана Эоли Бруза. Дача свидетельских показаний разведчика отряда Тельмура Фина. Тишина! Вопросы к свидетелю.

Военный Судья Кеши Пятый медленно выдохнул воздух

тонкой струйкой сквозь плотно сжатые губы, достал из кармана платок и вытер лоб. Фух.. Душно. Дело было вроде бы несложным, но неприятным. Лично с Альбатросом он не был знаком, но, конечно, слышал о гиганте, все же тот был одним из известных военачальников Ставки Белых. Чем известнее личность, тем сложнее вести дела. Даже самые очевидные.

– Вопросы к свидетелю есть? – нетерпеливо повторил он.

Сидевшие в зале как-то растеряно молчали. В середине зала расположилась группа молодых воинов в голубых повязках на головах. Один из группы, золотоволосый, широкоплечий, с желтым лацканом Отваги и Удачи на плече поднялся.

– Элор Бруз, из Всадников. У меня вопрос к Альбатросу. Скажи мне.. как ты смог?.. Как ты смог предать тех, кто так верил в тебя? Как же ты смог?.. – голос его прервался и он замолчал, опустив голову. Но затем снова поднял лицо, глаза его сверкали праведным огнем.

– Лживый пес! Сколько заплатили тебе люди Хуцурона за предательство? Из-за тебя..

В шатре правосудия поднялся шум.

– Тишина! – заорал Кеши. – еще одно нарушение, и вас выведут из зала. – он выразительно посмотрел на дежурных приставов, обеспечивающих порядок. – Сейчас вопросы задаются только свидетелю. Обвиняемый может не отвечать.

Последнее замечание было сказано больше для проффор-

мы, потому что за все время слушания дела гигант, сидевший скованный цепями в гигантской клетке неподалеку, не проронил и слова. Так как обвиняемый физически не мог разместиться в Шатре Правосудия, заднюю стенку сняли, чтобы он тоже мог присутствовать и наблюдать все, что происходит в суде. Впрочем, гигант сидел склонившись и опустив голову, почти не глядя по сторонам

– Есть еще вопросы? – повторил судья, снова вытирая лоб. – К свидетелю?

Сквозь толпу, сгрудившуюся у входа в шатер, протиснулся немолодой бородатый рейнджер в защитном халате, измазанном смолой, хвоей и чем-то еще ядреным, судя по запаху, видимо только совсем недавно вернувшийся с похода.

– У меня есть вопрос. – поднял он руку.

– Представьте, пожалуйста.

– Рейнджер Тихий из отряда Пегой Рыси. Как получилось, что ты один выжил, а теперь обвиняешь во всем гиганта? – обратился он к Тельмуру, сидевшему на свидетельской скамье. – Альбатроса мы все хорошо знаем, а вот тебя я вижу первый раз. И неужели ты думаешь, что я поверю тебе, а не ему? Тем более когда ты несешь такой бред. Уж больно все это смахивает на то, как кто-то пытается спасти свою шкуру, сваливая вину на другого... Как же могли тебя не заметить? Хуцуронцы наверняка утюгом прочесали все вокруг, не остался ли кто живой.

В зале снова поднялся шум, воины загудели.

– Ты это что же, ты хочешь сказать, что я вру? – Тельмур поднялся со скамьи. Лицо его покраснело, он порывисто дышал. – Хочу свою шкуру спасти? Да я.. за Капитана.. за ребят.. жизни не..

Слезы блестели в его глазах, он потупил взор и сел, опустив голову.

– Ну языком каждый сейчас может трепать да тельняшки на себе рвать. Ты на вопрос-то ответь. А то обвинять других он горазд – рейнджер тяжело смотрел на юношу.

– Свидетель, давайте без лишних эмоций, все уже и так устали. – решил вмешаться судья. – Отвечайте по- существу.

Тельмур так был задет словами и обвинениями, прозвучавшими в его адрес, что даже не понял, а в чем был вопрос.

– Простите, а что отвечать? – разведчик снова встал.

– Как так могло получиться, что вас не заметили, – терпеливо пояснил судья, и снова вытер пот со лба.

– Ну я.. Я упал. Стукнулся наверное, ничего не помню. Очнулся в какой-то яме, уже ночь была, и звезды на небе. Вот.. Наверное вот и не заметили – юноша махнул рукой и опять уселся на лавку, отвернувшись.

Рейнджер неодобрительно качал головой.

Из группы Всадников поднялся еще один воин, совсем юный, и решительно выдвинулся вперед. С его повязки позади головы свисал кусок шкуры какого-то животного.

– Представьтесь, пожалуйста.

– Я хочу.. Всадник первого уровня Луэрт Лисий Хвост. Я

хочу засвидетельствовать о Тельмуре, разведчике. Мы с ним выросли вместе, вместе пошли во Всадники. Это уже потом его в разведчики забрал Капитан,.. – воин помрачнел. – Так вот. Тот, кто хотя бы немного знает Тельмура.. Никогда не упрекнет его в трусости. Он может быть безрассудным, самовольным, даже не подчиниться приказу,. иногда,.. – воин смешался, потом решительно продолжил, – но только не трусом. И выгораживать себя, или оговаривать кого-то – совсем не в его характере. Вот. Я знаю, о чем говорю.

Воин махнул хвостом на голове и вернулся на свое место.

– Так. Больше вопросов нет? Обвиняемый что-нибудь хочет сказать? – судья возвысил голос и посмотрел вверх, на склоненную голову Гиганта.

Альбатрос распрямился, впервые за все время заседания, цепи с жалобным скрипом натянулись, какое-то из звеньев лопнуло. Гигант посмотрел на судью, собравшихся воинов, и юного разведчика, понуро сидевшего на скамье. Тельмур внутренне сжался, опасаясь снова встретиться с наваждением, но увидел только потухшие небеса.

– Мне очень жаль, – сказал гигант. И снова ушел в себя.

В зале воцарилась такая тишина, что стало слышно, как зудят комары.

– До выяснения всех обстоятельств дела Альбатрос остается под стражей. Следующее заседание через две недели, его будет проводить уже Войсковой Суд. На этом заседание объявляю закрытым.

Судья с громким хлопком закрыл Судную книгу.

Воины стали расходиться, негромко переговариваясь и качая головами. Золотоволосый всадник с желтой лычкой на плече, проходя, выразительно плюнул в сторону клетки с арестантом. Рейнджер Тихий было дернулся, но остановился, лишь спросил воина по-соседству:

– Что это за перец?

– Говорят, сын Капитана.

Тихий нахмурился, задумавшись, потом заприметив кого-то из знакомых, окликнул и побежал догонять.

Тельмур какое-то время продолжал сидеть на лавке, потом тяжело поднялся и вышел одним из последних, опустив голову.

Игры

Наверняка у Адама, как главного садовника в Эдемском саду, одним из помощников числился и воробьиный попугайчик. Редко можно встретить животное, которое бы так хорошо распространяло вокруг себя семена растений. Если поставить клетку с попугаем где-нибудь на природе, то очень скоро вокруг будет колоситься молодое злаковое поле. Согласитесь, это очень ценное качество.

Но это если ты живешь в саду. А вот в квартире с этой суперспособностью могут возникать некоторые сложности. Зерно в квартире обычно не прорастает, а валяется повсеместно – на полу, в тапках, на полках и тумбочках, за пли-

тусами и проводами – то есть буквально всюду.

Проявить эту свою «суперспособность» сеятеля в полной мере Умка как раз смог благодаря второй своей странности, или фишки.

Умка, как уже говорилось, научился довольно эффективно "стреляться" зерном.

Если вы когда-нибудь смотрели культовый для всех женщин фильм «Красотка» с Ричардом Гиром и Джулией Роббинс, то вспомните момент, когда героиня Джулии пытается есть улиток в ресторане. «Скользкие козявки» – восклицает она, когда улитка пулей вылетает из под ее ножа.

У Умки происходит что-то очень похожее. Как и все попугаи, он набирает зерно в клюв, и гоняет его там какое-то время, потом просовывает зерно между створками клюва, сдавливает его и – пух! Выстреливает зерновой пулей куда-нибудь подальше. В комнате поднимается канонада от хлопающих зерен.

Сначала папа думал, что это, как и у Красотки, просто от неумения пользоваться столовыми приборами, то есть в нашем случае клювом. Ну, пытается он, значит, раздавить твердое зерно клювом, а оно у него вместо этого выстреливает и разлетается по комнате.

Возможно, что частично так и было. Но потом домашние стали замечать, что попугай пуляется совершенно целенаправленно, причем довольно часто совмещая этот процесс с «пымканьем» или с «чуханьем» – расчесыванием перьев.

Вот Умка берет зерно, оттопыривает крыло или закидывает клюв на спину и начинает слегка перебирать перья, а потом выстреливает – словно пытается засунуть зерно себе в перья. Потом дергает клювом за прут. «Пым!» Умка отгибает крыло и засовывает клюв в перья на боку. «Пым» Клюв в перья на спине. «Пым» Клюв в перья под другое крыло. «Пым!» Снова за спину. Так продолжаться может долго, часто до того момента, когда с Умки что-нибудь не высыпется. Видимо, то самое, драгоценное, «начуханное» зерно. Попугайчик подбирает его и куда-нибудь несет с ним, к другому бортику или к кормушке, часто по ходу движения его теряя, или съедая, тогда из клюва сыпется шелуха, или зерно с характерным щелчком снова улетает куда-нибудь вдаль.

– А у нашего попугайчика тараканы, – сказал как-то папа, глядя на Умку, минут пять уже ритмично пымкающего и засовывающего себе что-то в перья, – Да еще какие. С маленького слона.

– Тараканы? Они что же, живут у него в перьях? – с ужасом воскликнула Доча, живо представив такую неприглядную картину. – И Умка кормит их зернами, чтобы они его не щекотали?

– Нет, нет, что ты, не бойся. Не в перьях. – успокоил дочу папа. – В голове.

Помимо ритуального «чуха с зерном» такая возня часто напоминала игру с мячом. Умка находит какое-нибудь подходящее зернышко, и стреляет им. Оно улетает, хлопаясь о

какую-нибудь из стенок клетки. Умка бежит за ним, находит, и снова запускает. Если не находит, то подбирает другое подходящее, благо такого добра на полу клетки навалом, и опять пуляется. Выглядит это как некоторое подобие минифутбола. Умка бежит по клетке, что-то находит, пуляется, снова бежит, находит, пуляется, бежит.. Иногда в такую игру влетают дополнительные элементы. Умка подходит с зерном в клюве к стенке клетки, и какое-то время стоит, раскрыв клюв с зерном. Потом аккуратно кладет зерно на бортик поддона, снова забирает его в клюв, может делать так несколько раз, потом цепляется клювом за прут и «пымкает». Со стороны выглядит так, будто попугай стреляет зерном.

Ну и футбол, конечно. Сегодня вечером на Кубке Конфедераций встречаются в полуфинале Португалия и Чили, и Умка по этому поводу тоже решил устроить свой суперматч. Для начала на удачу нужно засунуть в перья как можно больше зернышек-мячей. Такая тактика в любом случае должна принести успех – представляете, игрок несется по полю, выходит один на один с вратарем, и тут с него во все стороны начинают сыпаться мячи. Вратарь в замешательстве. Удар! Вратарь ловит мяч. Еще удар! Вратарь снова каким-то чудом ловит второй мяч. Видимо он, как и выдающийся вратарь прошлого Дасаев подрабатывал на разгрузке бахчевых. Но против третьего, а за ним и четвертого мяча и он бессилен. Удар! Еще! Гол!! Два – Ноль!!!

Умка снова подбирает подходящее ядрышко и несется к

бортику. Пум! – звонко откликается струна-прут, и сразу же ему вторит шлепок зерна о борт клетки. Попугай несется к тому месту, находит ядро (или подбирает другое подходящее) и опять бежит к бортику. Пум!! Попугайчик снова бежит. Бам! В клетке царят такие звуки, как будто там жарится попкорн, а в перерывах между хлопками слышно быстрое шлепанье маленьких лапок.

Тайм может длиться и пять, и десять, и пятнадцать минут. Потом игрок уходит на перерыв, на жердочку запасных, где можно перевести дух и привести перья в порядок.

Сны

– ...Мне не очень понятно, как они думают без слов? Как принимают решение? Та же мышь, бежит налево, а не направо, и если понаблюдать, то становится понятно, что на это есть причина, которую порой сразу не видишь. Одни чайки летят на восток, другие на запад. Что ими движет? Кошка, сидящая на подоконнике и что-то с интересом наблюдающая в окно – что она думает? Мне вообще не понятно, как можно думать без слов?

Я стоял возле знакомого дуба на Великой Поляне.

– Ну ты же думаешь, – Ворон хитро прищурился. Он сидел на ближайшей ко мне ветке дуба.

– Я думаю словами. Мы же с тобой сейчас говорим словами.

– Говорим словами, да. Но думаем нет. Точнее, не только

словами. Слова – это как раз нововведение, надстройка. А все думают без слов. И ты. Словами ты озвучиваешь мысли для себя. Ну? Не веришь? Ну это же легко проверить. Подумай как следует сам. Словами или без слов.

Ворон слетел на траву, что-то там поковырял, и снова взгромоздился на ветку с новым желудем в клюве. Он зажал его лапами и принялся долбить мощным клювом.

– Люблю грызть желуди. За ними время летит незаметно.

Я поднял голову и увидел мириады звезд, висящие над самой головой. Казалось, если найти лестницу повыше, то до них можно дотянуться. Они нестройно мерцали в ночном исполненном прохлады воздухе. Какое все-таки за городом огромное небо! Привычно найдя Большой ковш, я выделил Полярную звезду. Рядышком располагалось Умкино созвездие.

– Кажется я понял. Например, волк – умное животное, просто не нужно ожидать, что он с вами сыграет в шахматы. Любое животное нужно рассматривать в рамках его мира, а не подходить со своими собственными мерками. Это все равно как измерять расстояние килограммами или время литрами.

– Ну, мысль далеко не новая. Даже странно, что ты сейчас про это говоришь, – прогортавил Ворон, – хотя забавно.

– Забавно? Что забавно?

– Забавно, что ты в качестве примера привел волка и шах-

маты. Как раз волки действительно сильные шахматисты. Так что тут ты, что называется, в точку, – Ворон довольно крякнул и почесал крыло.

– Что? – я рассмеялся, – Ты это серьезно? Уж не хочешь ли ты сказать, что волки играют в шахматы?

– Постоянно, – серьезно ответил Ворон.

– Что-то ни разу не заставлял их за этим занятием. Или ты про мультики?

– Потому что не туда смотришь. Ты же сам говоришь, нельзя подходить со своими мерками и стереотипами к оценке других миров.

– Я? И как это относится к волкам и шахматам?

– Как ты себе представляешь волка, играющего в шахматы? – спросил Ворон.

Я улыбнулся.

– Никак.

– Шахматы – это не доска, за которой сидят двое и двигают фигуры. Шахматы – это мышление. Понимаешь?

– То есть ты хочешь сказать.. – начал я неуверенно.

– То, как думает волк, очень похоже на игру в шахматы.

– Хмм.. – я был потрясен и обдумывал услышанное. – То есть.. Все-равно не понимаю. С кем он играет? И что это за игра такая – шахматы для волка?

Ворон недовольно цокнул и помотал головой.

– Неправильные вопросы. Ни с кем он не играет. То, как он думает, похоже на эту вашу игру. Сам волк про ваши шах-

маты понятия не имеет. Это просто для тебя пример, чтобы легче было понять. Я просто использую категории твоего мира. Understand?

– Understand, – пробормотал я, хотя сильно понятнее мне не стало.

– На самом деле все так думают, и вы тоже. Просто для волков пример с шахматами особенно удачен, ведь волки – великие комбинаторы.

Я хмыкнул.

– Как Остап Бендер? – пробормотал я себе под нос.

– Что? – переспросил Ворон. Я промолчал.

– Но.. И все-таки я не понимаю. Волки, конечно, очень умны, любой охотник знает. Но.. Каким макаром они в шахматы-то играют?

– Или он глуп, или недостаточно умен. Или и то, и другое, и можно без хлеба – хихикнул Ворон. Хихикал он с хрипотцой.

– Возможно. Можешь смеяться, но объясни мне, глупому и недалекому, сделай такую милость, раз уж начал..

– Хорошо. – Ворон задумался. – Давай на примере чего-то простого и тебе понятного..

– На примере амебы, что-ли? – снова хмыкнул я

– Ты хочешь сказать, что хорошо знаешь амебу? – теперь Ворон смеялся в полный голос, гортанно подкаркивая.. – Простое и понятное это я имел в виду ваши компьютеры и программы, которые вы на них пишете. Только я по вопросу

железок и техники не мастак, поговори лучше с кем-нибудь, кто разговаривает с тобой на одном языке.. А.. а.. апчхи! – неожиданно громко чихнул Ворон и исчез.

На горизонте я заметил уже знакомый блеск. С холма стремительно скатилась металлическая сфера. Приблизившись, она раскрылась, превратившись в Роберта.

– Привет! – андроид протянул мне руку. – Смотри. Все просто, если смотреть на примитивах. Главное понять принцип, – Роберт без паузы продолжил наш разговор с Вороном. – Что ты делал в детстве, когда терял стрелу?

Я опешил от такого поворота.

– Ну.. Так.. Становился на то же место и стрелял еще раз.

– Точно! Это хороший метод – пустить вторую стрелу. Попробовать повторить. Если хочешь что-то понять, бывает полезно попытаться самому это сделать.

– Что сделать?

– Если хочешь понять, как "думает" животное, попытайся сам его создать.

– Как создать? Не понял, – давно я себя не чувствовал таким тупым. С университета.

Роберт был по-прежнему терпелив.

– Ну вот вы все создаете искусственный интеллект. Сразу хотите почему-то сделать человека. Ну а ты попытайся начать с чего-то попроще.

– Проще?

– Ну да. Сделай искусственную мышь. Мышь же создать проще, чем человека?

– Мм.. Наверное... – меня охватило ощущение deja-вю. Где-то я что-то такое уже слышал. Только где? И от кого? Вроде бы Ворон что-то такое уже говорил.. Только проще..

– Проще, – утвердительно кивнул Роберт. – Вот попробуй сделать искусственную мышь. Но только такую, которая сможет о себе позаботиться, приспособиться, выжить. Адекватную, одним словом. Просто мышь, – повторил он. – А потом уже можно и про искусственный интеллект поговорить.

Роберт улыбнулся.

Я попытался подумать. Сел на стоявшую под деревом небольшую деревянную лавочку (откуда она появилась, кстати?) Потом встал. Обошел вокруг дерева. Потом в другую сторону. Но в голове ни одной мысли так и не появилось.

Роберт спокойно наблюдал за мной.

– Ну вот что бы ты сделал, если бы тебе нужно было создать просто объект для игры? Такой, который может сам адаптироваться.

Я задумался. Действительно задумался.

Я как-то делал игру с шариками, и там они тоже жили своей жизнью, очень примитивной, конечно, но все же.. Они двигались, искали друг друга, как-то взаимодействовали..

– Для начала нужно определить правила, законы мира. Как же можно создать персонаж для игры, в смысле мира, не зная его правил.. Ну или законов?

– Ты скажи. Если правила все время меняются? Реальный-то мир весьма изменчив.

– Меняются, конечно. Но все-же какие-то постоянные есть... Смена дня и ночи.. Гравитация. Размножение, опять же.. Ну хорошо. Допустим, мир, в котором объекты борются за какой-нибудь ресурс.. Скажем, капусту, – я улыбнулся. – Вполне реальная ситуация. Таким образом адекватный этому миру объект стремится как-можно быстрее и больше набрать капусты. А если встречает конкурента, то у кого больше капусты – тот и прав, тот и сильнее. Вполне себе реальный мир.

– Реальный, – улыбнулся Роберт (мне показалось, или он скрипнул при этом?), – только какой-то бедноватый. А если им нужно собирать не капусту, а кукурузу?

– Ну, хорошо. Меняем в целях объекта капусту на кукурузу. В чем проблема?

– Пока ни в чем, – андроид снова улыбнулся (нет, показалось). – А если часть ищет капусту, а часть кукурузу?

– Ну, так и запишем. Красные шарики гоняются за капустой, белые за кукурузой.

– А если овощей будет больше? – Роберт посмотрел на меня и покачал головой, – существенно больше? Скажем, тысяча разных овощей, фруктов, злаков и так далее? Не устанешь прописывать для каждого свою цель? А если цели могут по каким-то причинам меняться?

Я развел руками.

– Что ты от меня хочешь? Ты же сам сказал, на простом примере..

– Простом, но реальном. Когда все бегают за одной капустой – это не реально, как говорят дивергенты, – Роберт запрокинул голову и расхохотался. Видно было, что он сказал какую-то смешную шутку. Жаль только, я ее не понял.

– Не реально.. Ха-ха.. И не особенно интересно, честно говоря, – продолжил он, насмеявшись.

Я обижено промолчал.

– Ну хорошо, давай зайдем с другой стороны, как говорят колобки, – Роберт прыснул и игриво подмигнул, – что общего между электрическим током и улиткой?

– Что? Движение?

– Бинго! Но что нужно для движения?..

Я тупо молчал.

– Что нужно, чтобы электрический ток двигался? Шел?

– Плюс и минус..

Именно! Нужна разница в состоянии! Разность потенциалов. А что нужно, чтобы улитка двигалась?

– Что? Не знаю, травка там какая, которую она любит..

– Тоже самое. Разность потенциалов. Ведь это же коренное свойство жизни. Что отличает улитку от камня? Камню все-равно. А улитка способна получать заряд.

– Электрический?

– Как говорят в таких случаях 3D- принтеры, – снова хихикнул андроид, – не будь плоским, мысли объемней. Заряд,

разность потенциалов, движение – это не только электричество. Ветер, дождь, течение рек – все происходит тоже благодаря разности потенциалов.

– Да-да.. – нахмурил я лоб, – Ворон что-то такое говорил. Про облака..

– Электричество просто хороший пример. Смотри, вот среди камней я кладу металлический шарик, весь такой положительный, а теперь помещаю туда отрицательно заряженный электрод.. Смотри! Камни остались на месте, а шарик переместился. А если поместим положительный заряд – шарик оттолкнется и отъедет. Ничего не напоминает? Давай теперь положим среди камней улитку. Внешне тот же камень, ан нет! Положим травку или яблоко – камни остались камнями, а улитка сдвинулась и поползла. А теперь разольем неприятно пахнущую жидкость – камни проявляют чудеса постоянства, а улитка отползла и спряталась в домике. Улитка способна реагировать, как металлический шар в электрическом поле. Но если металл восприимчив к избытку или недостатку электронов, то на что реагирует улитка?

– Улитка реагирует на еду, ну и на то, что, видимо, может причинить ей вред.

– Да, но почему она реагирует на еду?

– Ну.. Потому что еда нужна для жизни. А та вонючая жидкость наоборот, вредна для жизни.

– Да, но даже те улитки, которые об этом не знают, ведут себя так же. Я узнавал, – Роберт хохотнул и улыбнулся во

весь рот.

– Ну.. Наверное, просто голодная, вот и полезла к яблоку. Не знаю.. Может просто чем-то оно ей понравилось. Бывает же такое. Как минимум один раз в истории уже было. "Женщина увидела, что оно приятно на вид"...

– Понравилось! – андроид сделал многозначительное лицо и поднял палец. – Улитке!.. Понравилось яблоко! Ты серьезно?

Роберт так задорно смеялся, что я невольно тоже улыбнулся, хотя мне стало стыдно за такое глупое предположение.

– Ну ладно тебе. Тоже мне..

Роберт просмеялся и вытер глаза. Откуда они всего этого набираются? Юмор, все эти мелочи... Это действительно так важно для них, быть похожими на человека? Но зачем?

– Смешно.. Да.. Но знаешь.. Ведь ты прав, – неожиданно серьезно сказал андроид. – Улитка поползла именно потому, что яблоко ей понравилось. Это и есть коренное свойство жизни.

–

– Но как? Как улитке может нравиться яблоко? Она скорее всего и не понимает, что это такое.

– Ты тоже много чего не понимаешь, тебе же это не мешает. Как тебе нравится яблоко?

– Ну как, как.. Нравится и все. Потому что вкусное.

– Ну вот, ты когда-то пробовал яблоки, они тебе понравились, и теперь при виде яблока тебе снова хочется его съесть. Верно? Положительный опыт вызывает положительные реакции. А, скажем, когда-то ты из любопытства взял толстую книгу с полки родителей, попробовал читать, ничего не понял, и теперь сам вид таких толстых серых книг в однотонных драпированных обложках у тебя вызывает сильное ощущение скуки, смешанной с пылью. Никакого желания ее открывать. Знакомо? Отрицательный опыт вызывает отрицательные эмоции. Не напоминает металлический шарик в электрическом поле?

– Напоминает. Но как можно сравнивать человека с улиткой? Человек всегда склонен очеловечивать животных, да и не только...

– Чушь! Банальная хомоцентрическая чушь! – голос Роберта взвился в попытке усилить драматический эффект сказанного. – Если человек и склонен кого-то через чур очеловечивать, так это себя. Человек ничем принципиально не отличается от животного, когда вы это уже поймете. Ни-чем!

– Ну как же! А речь?! А мышление? А орудия труда? А цивилизация? А.. наука в конце концов? Прости, но это даже глупо сравнивать!..

– Глупо думать, что людьми движет что-то другое.. Вот это действительно глупо. Человек только лишь немного выдвинулся над всем остальным животным миром, но основа-

ние, подводная часть айсберга – оно общее для всех. Будь-то улитка, амeba или человек. И было бы очень странно, будь по-другому. Млечный Путь ничем принципиально не отличается от остальных галактик, Солнце – от остальных звезд, Земля – от остальных планет, а Человек – от остальных животных. Как может быть по-другому? Это же и ежу понятно.

– Ну, значит у вас тут очень умные ежи. Что, впрочем, не удивительно, раз Ворон берется учить меня жизни, а Начальник Пылесосов читает лекции..

Моя грубая колкость не достигла цели, Роберт по-прежнему улыбался и всем своим видом показывал, что внимательно меня слушает. Поэтому я продолжил:

– Ну и что из этого? Человек ничем принципиально не отличается от всех остальных животных. Что дальше-то?

– Значит, то, что движет всем живым, то же движет и человеком. И обратное правило в данном случае тоже верно.

– А что движет человеком?

– Ты не знаешь? – Роберт очаровательно улыбнулся. – Хорошо, почему ты одел сегодня эту рубашку?

Я посмотрел на себя. На мне была привычная мне клетчатая плотная рубашка.

– Не знаю. Какая разница? Захотел и одел. Вообще не помню, чтоб я ее одевал. Я ее часто одеваю.

– Почему?

– Что почему?

– Почему ее, а не, скажем, вот эту, в линейку.

Роберт держал мою офисную рубашку, белую в темную полосу. И откуда он ее достал?

– Эта для работы. Да и меньше мне нравится. Да какая разница? Сегодня одел эту, завтра другую, в чем проблема-то? Мог любую..

– Мог любую.. ха-ха-ха.. ха-ха-ха.. из двух.. да,.. – Роберт засмеялся, словно робот Вертер из старого фильма. – Извини. Да, так вот. Мог, конечно, любую, но одел именно эту. И так происходит во всем и всегда. Выбор может быть большой, но останавливаемся мы все-же на чем-то одном. И все же, почему именно эту?

– Ну..

– Нет, с тобой каши не сваришь, – покачал головой Роберт. Он вдруг стал серьезным, перестав дурачиться, и я впервые почувствовал себя рядом с ним по-настоящему не уютно, пожившись под холодным блеском его синих глаз. – Упертый и воображения не хватает. И чего Ворон с тобой возится? – он вздохнул, как будто делая над собой едва заметное усилие, и приветливая улыбка снова вернулась на его лицо, словно одетая маска доброго учителя.

– Так все же, почему именно клетчатую рубашку? – беседа все больше начинала напоминать допрос у следователя. – Ну? Смелее! Вспомни! Ты посмотрел на рубашки, и эта вызвала в тебе приятные ощущения, в отличии от полосатой. Вспомни. Вот ты и решил ее одеть. Верно?

Я молчал.

Роберт какое-то время смотрел на меня, улыбаясь. Потом бросил кому-то через плечо короткое:

– Как хотите, я пас.

И исчез.

А я проснулся.

Приключение

– Что-то у Умки со стулом, – сказал как-то папа, вытирая стол.

– А что не так может быть со стулом? – удивилась дочка.

– Жидкий, – вздохнул папа. – И заметнее всего это, как правило, где-нибудь на рубашке или клавиатуре компьютера. Или как сейчас, на столе.

Вообще жидкий стул может быть совершенно нормальным явлением, если попугай перед этим съел что-то жидкое, или содержащее много воды: фрукты, кашу, замоченное зерно. То есть такое случается, когда организм выводит избыток жидкости. Иногда сбои в системе пищеварения случаются при смене корма или добавлении непривычной еды, но через пару-тройку дней все само должно нормализоваться.

Если нет – есть повод насторожиться.

Папа насторожился и стал наблюдать за Умкой. Чувствовал тот себя хорошо, и вел вполне как обычно, но помет содержал столько воды, что скорее он ходил по маленькому, чем по большому. Из необычного было замечено только то, что попугай стал как-то по особенному много и долго пить.

Устроившись возле поилки, он как-будто что-то созерцал или предавался размышлениям за чашечкой чая, понемножку и с явным удовольствием отпивая, смакуя и прищелкивая языком. За этим занятием он мог проводить по несколько минут, чего раньше никогда не замечалось – быстренько попьет и дальше заниматься своими делами. Понятно, почему в помете так много воды!

Утром после сна какашки могли быть практически нормальными (ведь ночью он скорее всего не пил, хотя некоторые факты свидетельствовали скорее об обратном), но потом в течение дня стул был в основном жидким.

Папа залез в интернет, посмотреть, от чего может у птицы быть такая жажда, как будто он не попугай, а перепил, и при каких заболеваниях могут быть подобные синдромы.

Большей частью предсказуемо указывались проблемы ЖКТ, но также в качестве возможной причины упоминались и заболевания почек. Умка по-прежнему чувствовал себя хорошо, но теоретически возможная проблема с почками папу немного взволновала, и он решил написать на форум.

Тут нужны небольшие пояснения для жителей отдаленных галактик, которые не имеют большого практического опыта общения в таких местах, а именно на тематических форумах.

Форум по интересам – замечательное и одновременно страшное в своей замечательности место. Там много полезной информации и людей, близких по духу, думаете вы, лю-

дей, которые разделяют мои ценности, какими бы странными они не казались окружающим, людей, которые не считают, что коллекционирование кофейных зернышек – это смешно. "Наконец-то я нашел нишу, где мне хорошо, где меня понимают и принимают таким, какой я есть, со всем моим махровым фетишизмом и фантиками от зубочисток". И вот здесь таится главная опасность. В таких местах царит невидимый, но от этого не менее ощущаемый форумный дух, негласный корпоративный устав, обычно связанный с личностью основателя или хозяина форума (назовем его, к примеру, Чарли), а также приближенных к нему лиц – модераторов, супермодераторов, админов (назовем их его Ангелами). Единый форумный дух сам успешно справляется с формированием нужной атмосферы и правил поведения, что приемлемо, а что нет, что поощряется, а за что могут и поругать. Ангелам Чарли достаточно лишь вносить небольшие коррективы, раздавая пряники и бананы, в смысле баны. Таким образом система работает и сохраняет свою целостность, отсекая все выступающее и лишнее, не вписывающееся в форумный мир (то есть в мир Чарли). А все потому, что миры обычно предъявляют жесткие требования к своим адептам, и этим привлекают людей, которые любят строить пусть маленький, но свой мирок, где они могут занимать положение какого-нибудь Верховного Канцлера или Главного Администратора.

Но впрочем чего это я. Конечно же все это шутки. Форум

по интересам очень важная и нужная составляющая современного устройства мира. Просто нужно уметь им пользоваться.

О чем-то таком думал папа, отправляя фотографию Умкиных какашек на форум с вопросом: «Что бы это могло значить»? Папу больше всего взволновало количество воды в помете и появившаяся особенность подолгу пребывать на водопое. «Это не может быть как-то связано с почками?» – волновался он. Поэтому все-же и решился туда написать, хотя и предвидел результат.

Про почки и по сути вопроса ему, конечно, никто ничего не ответил. «Неужели вы думаете, что вам кто-то что-то скажет по фотографии? Птица в ужасном состоянии. Срочно к врачу.»

Папа посмотрел на Умку, который деловито копошился под листком бумаги на дне клетки.

«Птица чувствует себя хорошо. Везти ее зимой в клинику, на мой взгляд, представляет большую опасность. Я пока наблюдаю. Спросил просто потому что вдруг кто-то сталкивался с симптомом появившегося водохлебства. Меня именно этот момент больше всего беспокоит. В качестве профилактики пока добавляю ромашку в воду и активированный уголь в корм», – осторожно писал папа.

«Пока вы там себе наблюдаете у вас птица гибнет. Как можно сидеть и ничего не делать с таким ужасным стулом? Сколько раз такое уже было. Сидят, смотрят, а потом бац!.

У птиц все очень быстро развивается. Я вот своего попугая сразу не повезла, так он потом пять лет жидкими какашками какал, хроником стал. А все потому что надо сразу показывать врачу, а не заниматься самолечением. Люди в соседние поселки на оленях птиц возят, а вы.. Живете в крупном городе, а тяжело поднять пятую точку и сдать анализы. Эх вы.. Уж если решили питомца завести, то будьте добры..»

Папа вздохнул. Он, конечно, хотел быть добрым. И даже безо всякого форума. Но к любому лечению он относился исходя из простого принципа «не навреди» и «лучше недочем пере-». В ряде случаев медицина бесценна, и действительно спасает жизни или может сильно повысить их качество, но, к сожалению, иногда бывает и наоборот, когда чрезмерное или неправильное лечение приносит больше вреда, чем пользы.

«Ну ладно. Только анализы. Птицу без сильного повода по зимнему городу возить не буду» Папа с надеждой посмотрел на листок бумаги, из под которого вынырнул попугай с зернышком в клюве. Но на листке по-прежнему вместо маленьких аккуратных лепешек красовались жидкие зеленоватые разводы а-ля акварель в стиле зеленого импрессионизма.

Папа снова вздохнул. Он знал, что стоит сделать первый шаг – придется делать и второй. Вслед за анализами обязательно попросят привезти и птицу. Логику врачей он, безусловно, понимал, просто все же предпочитал по-возможности не участвовать в таких приключениях.

Но не всегда получалось.

Поэтому спустя три дня папа с Умкой, сидящем в переноске в рюкзаке, подходили к ветеринарной клинике. На рецептуре их встретила приветливая женщина в белом халате.

– Я позавчера приносил анализы на капrogramму, нам назначен прием, – сказал папа.

Женщина повернулась к монитору компьютера, и что-то там полистала.

– Попугай Умка? Ваш врач Марина Александровна скоро подойдет, она сейчас принимает в другом корпусе, уже звонила, извинилась, что немного задерживается. Подождите пока в холле на диване.

Папа прошел в холл и сел на диван напротив большого телевизора на стене, по которому шла передача про собак. Он вытащил переноску с Умкой из рюкзака, налил воды в крышечку и насыпал корма, после чего немного почесал птице шейку в качестве успокоительного.

– Не бойся, малыш. Все будет хорошо, – папа вздохнул. – Я очень на это надеюсь.

Потихоньку почухиваясь и переговариваясь, папа с Умкой смотрели, какие бывают собаки самые умные, быстрые, сильные, маленькие ...

– Смотри, Умасик, когда-нибудь, возможно, такая передача будет и про попугаев. Ты, конечно, один из самых маленьких, но я бы, честно говоря, затруднился, в какую категорию тебя определить..

– Проходите в кабинет, врач сейчас подойдет, – из-за угла выглянул молодой парень в халате.

Папа с переноской прошел в комнату. Следом появилась молодая светловолосая женщина с энергичным волевым лицом, а за ней молоденькая девушка.

– Так, кто тут у нас? Ух, какой крепенький. А мы ничего выгядим. А говорили, что в ужасном состоянии.

Папа поморщился и вздохнул.

– На форуме? Нет, слава Богу чувствует себя неплохо. Вот только жидкость в помете никак не пройдет.

– Посмотрим, – врач подошла к переноске и вытащила Умку. Попугайчик замер в ее руках, косясь по сторонам.

– Все хорошо, малыш, не бойся, – папа пощелкал языком, чтобы попугайчик услышал знакомый звук и немного успокоился.

Врач осматривала клюв, нос, глаза, раздвинула перья на груди и спине. Умка на какое-то время затих, прикинувшись шлангом, и, воспользовавшись расслабившейся хваткой, резко выскочил с держащей его руки и приземлился на свою клетку.

– Так.. Можно свет выключить. – предложила Марина Александровна.

Папа подошел к Умке и подставил ему руку, попугайчик тут же перешел на нее. Папа немного погладил его и взял в ладонь.

– Ничего, он у нас вроде как ручной.

– Хорошо. Сейчас мы еще раз посмотрим на помет..

Врач взяла образец и вместе с сестрой вышла в лабораторию. Папа посадил Умку обратно в переноску. На некоторое время они остались одни. Умка был немного напуган незнакомыми людьми, их вниманием к нему, а также в целом всей нетипичной обстановкой. Папа его старался подбадривать и успокаивать.

– Ничего, малыш. Не бойся. Все хорошо. Я тоже не люблю бывать у врачей. Но иногда приходится. Врач выпишет нам лекарство и мы поедем домой..

Врач с сестрой появились из-за дверей.

– Небольшой воспалительный процесс в кишечнике есть, вот я выписала пару лекарств. Это сироп для детей, пахнет апельсинкой, будете ему впрыскивать в клюв из шприца пару раз в день. Шприц, само собой, должен быть без иголки. Дозу я вам написала. А это таблетки от грибков, чтобы не проявились на фоне снижения количества бактерий. Их растворять и тем же шприцом заливать в клюв. То есть у вас все должно быть подготовлено, берете птицу и в два «пшика» даете лекарство. На самом деле ничего сложного, нужен небольшой навык и все. Курс две недели. Одновременно с этим в поилку добавляете настой ромашки. В пакетиках продаются, завариваете и добавляете в питье.

– Хорошо.

– Еще неплохо бы ему подавать кальций, также в жидком виде, все же небольшой недостаток у него наблюдается. Но

это уже после лечения.

– А с чем это может быть связано? Я имею ввиду воспаление и расстройство?

– Ну, как вы сами понимаете, причин может быть много. После различных жидких кормов, каш, замоченного корма, фруктов жидкость в помете – это нормально, организм просто выводит ее избыток. Но если жидкий помет сохраняется длительное время, то это уже признак воспаления. Плохой корм, стресс, авитаминоз или недостаток в рационе каких-либо веществ, короче говоря, любые факторы, которые могут вызвать снижение иммунитета. В общем, все как у людей.

– Я как-то читал в одной популярной книжке про ветеринара, что животным при различных проблемах, особенно с ЖКТ, неплохо помогает древесный уголь, зола. Он выводит всякую дрянь и богат на минералы. Я вот Умке иногда даю толченый активированный в корм.

– Да, можно. Только лучше не в корм, а сделать водную взвесь и так же в клюв из шприца. Но в качестве профилактики можно и в корм, особенно замоченный или каши. Тогда больше вероятности, что птица его съест.

– Еще иногда даю настойки травок, для профилактики.

– Можно, но тут главное не переборщить. Расскажите, чем попугай у вас питается, что, может, необычного было последнее время.

Папа рассказал. Особо необычного, вроде ничего не было.

– Как вы даете замоченный корм?

Папа рассказал.

– Замачивать лучше не повседневный, там могут быть различные добавки, вызывающие брожение, а покупать специальные смеси для замачивания. И очень важно промывать замоченный корм хотя бы каждые восемь часов. Чтобы не успевала образовываться всякая гадость. Что вы еще ему дадите кроме сухого корма?

– Каши, несколько раз в неделю. Иногда немножко яйца, нежирного творога..

– Вот этого очень немного, и не чаще раза в неделю.

– А так он, к сожалению, из зелени мало что ест. Мы кладем, но обычно без результата. В большой семье они быстро друг у друга учатся, а когда один, то очень разборчив. Овощи тоже практически не ест. Иногда ягоды пробует, и фрукты. Больше всего любит яблоки, но не мякоть, а сердцевину, разгрызает и ищет семена.

– А вот этого совсем нельзя. В семенах плодовых образуется синильная кислота, может быть вредно для кишечника.

Папа прямо расстроился. Умка так любил грызть яблоки..

– Что, совсем не желательно? Даже по-немногу?

– Были бы это свои свежие яблоки, одно дело, а покупные.. Вы же не знаете, сколько времени они лежат в магазине. Зачем рисковать?

– Понятно, – папа вздохнул. – Ну что-ж, хорошо.

– В общем-то все. Я вас отпускаю. Через две недели по-

вторно сдадите анализы. Так, только на всякий случай я сделаю укрепляющий укол с витаминами, чтоб без последствий перенес дорогу.

– Укол?.. А может не надо, я его поил, и корм у него есть..

– Не волнуйтесь, папочка, – врач улыбнулась, – доверяйте. Я плохого делать не буду. У меня у самой дома попугай живет.

– Да? Это хорошо. А какой?

– Жако. Оставьте в регистратуре свой e-mail, я продублирую рекомендации по лечению.

Папа попрощался, уложил переноску с попугайчиком в рюкзак и прошел к стойке регистратуры.

– Так, – приветливая женщина в халате протянула папе листок бумаги, – запишите сюда ваш электронный адрес. Ага, хорошо, – она склонилась над монитором и защелкала клавиатурой. – Попугай Умка. Так.. Ага. Фамилия?

– Чья? – удивился папа.

Женщина неодобрительно посмотрела и покачала головой.

– Ну не попугая же.

–

На следующий день, открыв письмо, озаглавленное как «Умка Ивлев», папа внимательно его прочитал.

– Ну что же, начнем, – сказал он обманчиво бодрым голосом и закатал рукава. Потом подумал и скатал их обратно.

Подготовив все необходимое на кухонном столе, папа направился к клетке. Для начала нужно было взять Умку в руки, а тот после вчерашнего явно этого не хотел, и вообще имел довольно жалкий вид. Место укола на спине врач обработала какой-то мазью, перья там слиплись и образовалась проплешина. К тому же она, похоже чесалась, и Умка часто ее тербил.

Выпустив попугайчика погулять, папа какое-то время его почухал и поутешал, потом взял в ладонь. Потихоньку помыл в руке под душем, чтобы перья на спине восстановили свою структуру и не беспокоили. Потом настала очередь лекарств. Поочередно влив содержимое обоих шприцов, папа влажной салфеткой попытался вытереть Умке клюв и перья на лице. Сироп был ярко желтый и довольно густой, и действительно пах чем-то карамельно-цитрусовым. При других обстоятельствах его вкус мог бы попугайчику даже понравиться, но только не когда тебе это вливают в рот. Насильно мил не будешь.

Завершив этот малоприятный для обоих процесс, папа, наконец, выпустил Умку на свободу. Тот был явно обескуражен и расстроен произошедшей переменой в отношениях, и не понимал, что происходит. Раньше практически никогда никто из семьи Ивлевых насильно не брал его в руки, разве что в редкие моменты, когда попугай сильно бузил и кусался, и в воспитательных целях его сажали в клетку. Но тогда хоть было понятно, с чем это связано, а сейчас все происходило

на ровном месте. Такого отношения он явно не заслужил.

Малыш обиженно попискивал, все сочувственно чухали ему шейку и утешали.

Для проведения предписанного лечения нужно было два раза в день Умку ловить и очень скоро вырисовались новые проблемы. Чтобы меньше травмировать его психику, папа сначала выпускал его гулять, а гулял он обычно на ком-нибудь из домашних, и потом в процессе гуляния ловил, как бы "незаметно". Но это привело к тому, что Умка на прогулках перестал доверять, особенно папе, нервничал, подозрительно смотрел на любые действия с его стороны, и начал явно избегать рук. Попугайчик по-прежнему давал себя чухать, но если папа подставлял ему руку, то он не слетал на нее, как раньше, а сразу садился на плечо, и, если нужно, забегал за спину, или слетал к кому-нибудь понадежнее – к доче или маме.

Тогда папа понял, что нужно явно обозначать свои намерения, чтобы попугай отделял время процедур от остального времени, и не нервничал понапрасну.

Папа стал приносить к клетке тарелочку с лекарством и шприцами, потом тушил свет и уже потом его ловил. Правда, нельзя сказать, что это совсем уж решило проблему, Умка, поняв новые правила игры и видя, что его собираются ловить, начинал биться в клетке, чего отродясь не делал, но, правда, в остальное время он действительно стал вести себя более спокойно и уверенно.

– Тяжелее всего то, что нет никакой возможности объяснить Умке, что я так веду себя с ним не просто так, а по необходимости, для его же блага, – вздыхал папа.

Все домашние старались всячески поддерживать и поощрять попугайчика, чтобы показать, что все осталось как раньше, и они по-прежнему друзья.

– Самое интересное, что подобные форс-мажорные обстоятельства могут иметь и положительную сторону в приручении домашнего животного, особенно тогда, когда оно излишне пугливо и дичится. Казалось бы после такого насилия животное должно совсем перестать доверять человеку, но на деле часто оказывается наоборот. Животное понимает, что ничего страшного с ним не делают, даже в таких жестких ситуациях, и перестает бояться, или просто становится более спокойным, – рассуждал папа, потягивая пиво. – Но, к сожалению, это не наш случай.

– Почему? – спросила дочка, занятая просмотром нового фильма про Гарри Поттера

– Потому что мы с самого начала пытались, чтобы Умка приручался добровольно, естественным образом реализуя свои потребности социализации в общении с нами, чтобы он сам этого также хотел, как и мы, – небольшой эффект от алкоголя на папе сказывался прежде всего в том, что он начинал очень длинно и сложно формулировать простые мысли, – И всегда старались сохранить за ним свободу выбора, личное пространство, которое мы признаем за ним и не мо-

жем нарушать. Поэтому он хоть и ручной, но в то же время до некоторой степени независимый. Потому что мы молодцы, – подытожил папа. – А сейчас ему просто придется принять, что люди временами тоже могут быть неадекватными. Что, в общем-то, правда. Но потом это, бывает, проходит. Ну.. как-то так.

Действительно, все проходит. Как и две недели, что казались долгими, но тоже прошли. Повторные анализы признали годными, и все вернулись к нормальному образу жизни. Только без яблочных семян.

– Будем считать это положительным опытом, полученным в результате не очень приятных обстоятельств. – философски заметил папа. – К тому же мы познакомились с хорошим врачом, а это, согласитесь, очень даже немало. Правда, я все же предпочитаю никогда с ними не встречаться, разве что по другим, более приятным поводам.

Падение Альбатроса. Продолжение

.....

– Что будем делать? Есть ли у нас план, мистер Фикс?

В комнате находились четверо.

– План мы сейчас и определим. Иси-ра, будь добр, подкинь дровишек, – сидевший в кресле-качалке в простой домашней одежде мужик с короткими русыми волосами и такой же аккуратной бородкой подлил в стоявшие на столе гра-

ненные стаканы из огромной, старинного вида бутылки с печатью на боку.

Расположившийся перед камином черноволосый человек в черном, полностью скрывающем его кимоно, аккуратно кинул одно из сложенных у стены поленьев, и помешал совком тлеющие угли. Благодарный огонь радостно вспыхнул, осветив лица сидевших в комнате теплым неровным светом.

Лица были смурные.

Как бы споря с общим настроением, один из присутствующих, неопределенного возраста с худым и выразительным лицом, расположившийся на диване в одежде лесного рейнджера, широко улыбнулся.

– Вот за что я люблю собираться у тебя, сэра Каменное Сердце, так это что и хорошее вино попьешь, и в цивилизной уютной обстановке посидишь. Когда бы я еще побывал в Замке? Только у тебя в гостях. То ли дело встречаться у нашего алхимика Фелиримона. Весь провоняешься травами и птичьим дерьмом.

Четвертый собеседник сдержано улыбнулся.

– Ты давно у меня не был.

– Не думаю, чтобы что-то радикально изменилось.

– Довольно странно слышать такие слова от человека, проводящего большую часть жизни в лесу.

– То-то и оно, всего этого мне и так с лихвой хватает. А отдыхать я люблю в замках.

– Авалин, ты в замке – это оксюморон. – философски за-

метил Иси-ра.

Фелиримон Кречет беззвучно затрясся от смеха.

– Ну вот, теперь и обозвали. – добродушно засмеялся рейнджер. – Очень может быть. Но бывать здесь я все равно люблю.

– С этим трудно поспорить – Фелиримон поднял стакан с вином, – рад всех снова видеть, – и пригубил бокал. Остальные последовали его примеру.

– Хорошее вино, – причмокнул Авалин Лесной Ворон. – Этот вкус вызывает воспоминания. Когда я первый раз его попробовал? Если не ошибаюсь, это был званый вечер по случаю Северного похода. Тогда я познакомился с твоими родителями. Да и с кучей народа. И с тобой, Иси-ра, вроде тогда мы впервые встретились?

Человек в черном покачал головой.

– Не-а. Под Шишками.

– А, точно, точно, это было позже. У нас тогда еще шутка в ходу была, «набить шишек в Шишках», ха-ха. Да, а на приеме, помню, много было такого народа из разряда тех, про которых ходят легенды. Легендарные герои. Я тогда ходил с широко открытыми глазами, только успевал озираться да дорогу уступать. Нордвист. Перегрин. Король гномов, этот.. Дубовый Кряж, как его у нас звали. Да-да, точно, Торгорн. А этот, который Верховный эльф.. – Лесной Ворон замолчал, что-то вспоминая, – и, кстати, Альбатроса, если не ошибаюсь, я тогда тоже здесь впервые увидел.

Лица всех, размягчившиеся было воспоминаниями рейнджера, посуровели.

– Да, Альбатрос на той встрече был, – кивнул Роберт Каменное Сердце. Потом поднял стакан:

– Давайте вспомним Капитана, надеюсь его когда-нибудь еще увидеть. Стоящий был мужик.

Все выпили и помолчали.

– Его сын во всем винит гиганта. Активно ратует за то, чтобы Альбатроса казнили. Не смотрели на его имя и прежние заслуги. Ходит и всех агитирует. Он, и его друзья..

– Он молодой, Иси-ра, молодой и горячий. Совсем как ты когда-то. Трудно его винить, мы и не будем. Нам есть чем заняться. Нужно разобраться в этом деле. Это как раз наша задача, как друзей и Альбатроса, и Капитана.

Роберт встал и достал с ящика стола деревянный планшет с растянутой на нем резиновой бумагой.

– Вчера утром я получил это сообщение, и сразу вызвал вас. Наверное, не стоит говорить, как я благодарен, что все вы нашли возможность не остаться в стороне от этого дела.

Каждый из его собеседников усмехнулся, пожав плечами. "А какие могли быть еще варианты?"

– Но хочу сказать спасибо за скорость, с которой вы смогли приехать. Хотя и знаю, что некоторым для этого пришлось сильно постараться.

Роберт с улыбкой посмотрел на Иси-ра. Все опять пожали плечами.

– Скоро к нам должен присоединиться пятый участник нашей кампании. А пока можем обмениваться информацией, что кому удалось узнать, чтобы прояснить ситуацию в целом.

– Давайте, что ли, я начну, – Авалин поставил пустой стакан на стол. – В результате перехваченного вражеского сообщения узнается о планах заключить договор между некромантами и одним из многочисленных племен волшебников-элементалей. Встреча должна произойти в Крепости Тередол, ожидается какая-то шишка из некромантов, а кроме того, в качестве признания вассальной зависимости и доброй воли, – рейнджер усмехнулся, – элементали передадут некромантам какой-то могущественный артефакт. Вот. Наши решают нанести удар и подстрелить всех трех зайцев сразу – сорвать намечающийся союз, захватить важную шишку, ну и артефакт, в качестве вишенки на торте. План всем хорош, кроме того, что Тередол хрен возьмешь. О, прям стихами заговорил, – засмеялся Авалин, и продолжал, – Крепость эта, как известно, хорошо защищена, и при наличии достаточного войска внутри города представляет собой крепкий орешек. Чтобы не класть зря людей, и не затевать длительную осаду, решили пойти на хитрость.пустили слух, что к городу движется большое войско с дальнобойными пищалями, а впереди послан небольшой мобильный отряд, который должен подготовить позиции на ближайшем к городу холме, откуда, собственно, этими самыми пищалями его и будут мутузить, до, как говорится, победного кон-

ца. А на самом деле решено было устроить засаду, чтобы вышедшую часть войска перебить, а потом и город будет сподручней к рукам прибрать. Нежить вроде клюнула, да только, видать, рыбка сама оказалась рыбаком. Оба наших отряда угодили в засаду, а с Альбатросом, чей боевой дух мог переломить даже самую безнадежную ситуацию, и вовсе случилось что-то крайне непонятное – рейнджер замолчал, призадумавшись. – Вкратце, наверное, так, если подытожить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.